

ПРИСМОТРИ ЗА МНОЙ,

ДИКИМ

ВИКТОРИЯ ВИШНЕВСКАЯ

Виктория Вишневская

Присмотри за мной, Дикий

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68851641

SelfPub; 2023

Аннотация

– Ты – не мой парень, Дикий!– Правда? – иронично выгибаю бровь. – Что-то тебя это не волновало, когда ты сама целовала меня!– Эта была... – пытается оправдаться. – Случайность... И вообще, ты – друг моего отца, и я... Я рывком притягиваю её к себе.– Да, – соглашаюсь. – А ещё я присматриваю за тобой, пока его нет рядом. Хватит прикрываться им, ягодка. Ведь мы оба знаем, что ты хочешь ещё...

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Дикий	8
Глава 2. Ежевика	15
Глава 3. Дикий	20
Глава 5. Дикий	31
Глава 6. Дикий	36
Глава 8. Ежевика	47
Глава 9. Ежевика	52
Глава 10. Ежевика	57
Глава 11. Ежевика\Дикий	63
Глава 14. Ежевика	80
Глава 15. Ежевика\Дикий	85
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Виктория Вишневская

Присмотри за мной, Дикий

Пролог

– Дикий, я так не могу, – малышка толкает меня в грудь. Выпрямляюсь, пытаюсь остановиться. Не получается.

– Ты же сама этого хотела, мелкая, – хриплю, не в силах сдержать себя. Ведёт меня от неё так, как кота от валерьянки. Сколько же можно играть со мной как кошка с мышкой?!

– Я всего лишь отомстить хотела за те случаи... – лепечет своими губами и бегаёт по мне взглядом, пока смотрю в голубые камушки.

А я и без неё это понял. По хитрым, но неопытным глазам.

– Опять ты всё хуже делаешь, Вик, – усмехаюсь и прижимаю к себе сильнее. Чтобы чувствовала моё напряжение, которое появилось только из-за неё.

Да любого мужика сведёт с ума девушка в его футболке. Особенно когда ты к ней неровно дышишь!

Я потом об этом обязательно пожалею, но сейчас немного припугну её. Чтобы потом меньше испытывала меня на прочность.

– Вот как мне сидеть перед твоим отцом и серьёзно разговаривать, когда у меня в штанах огонь горит, а? И всё из-

за кого?

Она смущённо опускает взгляд.

– Я думаю, это неправильно...

Игры твои – вот что неправильно! Но об этом я молчу.

– Ты же хочешь, – улыбаюсь. Вижу по её тяжело вздымающейся груди. По пухлой розовой губе, которую она прикусывает белыми зубками. И по глазам, которые не могут смотреть на меня.

Да твою мать! Почему я просто не могу это сделать? Поцеловать, немного потискать – и всё? Жду её одобрения. Как рыцарь, твою дивизию!

– Если папа узнает... – сжимает пальчиками ткань футболки.

– Ты уже не маленькая, чтобы перед отцом отчитываться! – не выдерживаю. И припоминаю ей же сказанные однажды слова: – Кто всё кричал, что девочка взрослая, м?

– Д-да... Но вдруг он увидит? – она проводит своими ладошками по моим плечам, по-прежнему стараясь отстраниться.

Мой лучший друг и её отец в одном лице сидит сейчас прямо за стеной и ждёт нас. А я оторваться от неё не могу. И взгляда отвести.

Всю хочу. Высушить. До капли.

По-скотски? Возможно.

Я достаточно долго ждал. Попытался выкинуть её из головы. Но вот сейчас, спустя три года, когда девочка выросла, на-

конец, понимаю, что не могу больше сдерживаться... А она стесняется. Опять.

Глупая малышка...

– Не узнает! – рычу, не в силах больше ждать. – Но даже если и так... Мне плевать. На всё. На все обстоятельства. Даже если у тебя будут муж, дети...

Что я несу вообще? С ума сошёл.

– Н-нет-нет! – моя скромная девочка тут же машет руками. – Я...

Целую её в губы. Не могу терпеть. Слишком притягательна. Невинна. И вся моя. Полностью. Без остатка.

Проникаю руками под её футболку и больше не могу остановиться. Крышу рвёт, тормоза слетают. И я... перестаю себя контролировать.

Опускаю на кровать и нависаю сверху. Она сопротивляется. Стесняется. Да я ведь просто целую, дурёха... А она и не знает, что такое поцелуй. Нормальный, взрослый. И с мужчинами-то толком не общалась в своей школе для девочек.

Но она же тоже хочет. Чувствую. Не сопротивляется и отзывается на поцелуй. Утыкается ладошками в плечи и сама углубляет его.

Чёрт... Я её испортил. А мне бы выстоять. Не перейти черту дозволенного. Брать девушку в первый раз быстро и грубо – по-скотски. А я скотина ещё та.

Но не настолько, чтобы лишать Ежевику девственности, когда её отец находится за стенкой.

Всё же отстраняюсь. Смотрю на неё сверху вниз. Пока она облизывает свои губки и шепчет:

– Ярослав, мне кажется...

Следующие слова Ежевики тонут в звуке открываемой двери. Которую я, кажется, закрывал...

– Ну что вы там? – голос моего друга звучит, как звон колоколов в удушающей тишине.

Резко поднимаю взгляд на мужчину и стараюсь не смотреть на девушку, которая наверняка сейчас зайдёт в истерике.

Присмотрел, блин, за дочерью друга...

Глава 1. Дикий

– Будь другом, Дикий! – бывший сослуживец, но в настоящее время лучший друг напрягает одной только фразой.

Вся задница начинается в тот момент, когда эти слова вылетают изо рта любого моего товарища.

Было. Плавали. Проходили.

– Помощь твоя нужна, срочно!

– Ну? – спрашиваю нетерпеливо. Умеет разогреть интерес, чертяга. – Выкладывай.

Вот, чёрт! Ещё немного – и спалил бы кофе! Убираю турку с огня и матерюсь себе тихо под нос. Чуть топлива не лишился на это утро.

– Меня на дело вызвали. А у меня дочь!

Не припоминаю ничего подобного.

– Помню про дело, – хмурюсь я.

Начало – фигня полная. Но что-то такое было, да. У Миронова имеется две дочки. Одна младшая, вторая старшая. Обе от разных браков. Бурная молодость у Костика была!

И одна из них – моя крестница.

– И?

– Мне её оставить не с кем.

– Нет! – кричу. Да сразу понял! Этот жук навозный себя с потрохами сдал одним только тоном!

– Дикий, да будь другом!

– Ни за что, Миронов. Я тебе не нянька! У меня так-то тоже работа! – пытаюсь отмазаться.

Нет, это ни в какие рамки не лезет. Прикрыть тыл – да. Пойти на дело, принять удар на себя – без проблем! Но смотреть за мелюзгой... Да пусть меня чёрт за волосы лучше схватит и в ад утащит! Чем... вот это вот всё!

Поля же вообще – маленький дьявол. И не наорёшь.

– Ты директор, можешь и выходные взять! Сам выл, что тебе скучно!

Вот, чёрт!

Зачем я ему постоянно об этом говорил?

Выливаю со злостью горячий кофе в кружку. Залпом выпиваю. Рот жжёт, но плевать. Мысли заодно отгоню эти нездоровые.

– Ты что, друга одного бросишь? В беде? Скотина...

Зло цыкаю. Знает, на что давить. На братские отношения наши.

– И девочку мою на произвол кидаешь. Она маленькая, крохотная. Не шумит. Много не ест. Ну, ты ж сам знаешь. Не орёт! Ну не могу я её одну оставить! Всего на недельку!

– Всего?? – чуть не давлюсь напитком и бью кулаком по столу. Я могу с ней максимум пару часов посидеть и то, когда за ней родители смотрят! – Да ты издеваешься!

Представляю себе это... В моей квартире детский садик. Бегает здесь чудо на маленьких ножках с розовым бантиком на голове. Смотрит на меня своими карими, как у Миронова,

глазами, тянет ручками и клянчит: «Дай-дай».

– Операция, бро. Вылет скоро. А она одна. Маленькая. Одинокая. Ксюня сейчас не может с ней посидеть. Улетела несколько дней назад на море, здоровье поправляет. Срыв недавно был, вот и...

Давит, говнюк, давит. Что там у его жены опять случилось? Его не выдерживает? Уже вторая по счёту!

– Ладно, – цыкаю и ставлю кружку на стол. Та громким стуком заставляет меня проснуться. Познать весь триндец ситуации. – Фиг с тобой. Вези.

С детьми у меня так себе. Даже с Полиной проблемы. Чем её кормить то?

Хотя, у меня что, девушек мало? Присмотрят. Женщины детей любят. Вне зависимости от возраста.

Она ещё и маленькая... Ничего, неделька – не год.

– Должен буду, Яр!

– Ой, не беси, – морщусь. – Когда приедешь?

– Я не приеду, – говорит с заминкой начальник полиции.

– Костя... – я уже начинаю злиться от всей этой затеи. И ведь ещё ничего не началось! – Это как?

Осматриваюсь по сторонам, пока жду ответа. Хоть срача нет. Я его не люблю. С армии приучен. Не стыдно будет, когда её привезут.

А вот с едой проблемы.

Фиг с ней! Решим! Закажу ей из кафе какие-нибудь детские бургеры.

– Её ещё забрать нужно, – сконфуженно продолжает тем временем Костик.

– Когда?

– Через полчаса, из аэропорта.

Так, Яр, не кипятись. Ну, поедешь небритым. Ты ж не к невесте едешь, а к ребёнку.

А если испугается? Поля бороду не особо любит.

Побриться всё же надо.

– Ладно, кидай номер рейса, – отзываюсь недовольно и отключаюсь.

Допиваю свой кофе и звоню Ирине. Девушке своей.

– Да, котик?

Тигр, блин. Нормальные прозвища будут? Лупить её по попе скоро начну.

– У меня тут друг с крестницей просит посидеть. Я, конечно, сам постараюсь справиться. Но выручишь, если что, помощью?

Я же в детях... Ни так, ни сяк. Особенно, в таком возрасте. С совсем мелкими проще. Они спят, едят, ничего не делают. А Полина... У нас будет весёлая неделя.

– Это намёк, Дикий? – в её голосе игривость, а я вот чего-то не понимаю.

– Какой намёк? – мыслительные процессы после разговора с Мироновым немного затормаживают.

– Ну, ребёночка от меня хочешь, нет?

А-а-а-а.

Чёрт. Вот это вопрос.

– Нет, – режу правду-матку. – Куда нам с тобой детей?

Мы ведь даже не встречаемся. Просто... Хорошо проводим время вместе. Не-ет, до детей нам далеко.

– Спасибо, в общем. Встретимся на недельке, – увиливаю от этого вопроса. – Поехал мелкую из аэропорта забирать.

Надеюсь, что она с кем-то из людей Миронова. А то она ж мелкая, потеряется в одиночку.

Запрыгиваю в штаны, натягиваю майку и выхожу из квартиры. Закрываю на ключ и спускаюсь вниз по лестнице. Потому что... лифт сломан.

О, нет. Как мне потом мелочь на девятый этаж поднимать? Задохнётся пешком уже на третьем. Придётся на ручках... Пошикует, как принцесса.

С Иркой они не подружатся – та ревновать начнёт.

Спускаюсь быстро вниз. Иду на стоянку, провожу ладонью по чистому джипу только из мойки и радуюсь, как ребёнок.

Мой зверь. Чистенький. Вымытый. Словно только из салона. Придётся тебе сегодня поработать. Мы опаздываем.

Застреваю в километровых пробках и немного задерживаюсь. На каких-то двадцать минут. Поэтому из джипа буквально вылетаю. Убираю ключи в задний карман штанов и спешу к толпе людей, что стоят и ждут встречающих.

Ищу цепким взглядом мелкую. Из толпы пытаюсь выловить. Помню, как она выглядит. Маленькая, светловолосая, кареглазая. Пошла вся в новую жену Миронова. Да только

вот никого похожего нет.

– Блин, украли, что ли? – говорю вслух.

Печально будет, если так. Сейчас всех на уши придётся ставить. Может, она не тут?

Хочу обернуться, но что-то внезапно постукивает меня по спине. Судя по ощущениям... Пальчик. Женский. Не детский. Нюхоток по спине ведёт. Специально.

Оборачиваюсь, надеясь увидеть Полину – маленькую ро-машку, что вечно просит конфет. Но вместо этого встречаюсь взглядом с небесно-голубыми глазами. Кристально чистыми. Как вода Красного моря, что затягивает за собой. На прозрачную глубину, где по-прежнему всё видно.

Ощущение, что я где-то их видел... Точно видел. И я помню только одного человека, в глазах которого тонул точно так же.

Взгляд скользит по нежной бледной коже, которая словно сияет в свете дня.

Да ну нет... Не может быть. Так, Дикий, ты спятил! Просто не забыл ту девчонку, что повстречал три года назад. Хотя нет, забыл. Вычеркнул из своей памяти. Пришлось. А то с ума бы сошёл.

Так. Где ребёнок? Осматриваюсь по сторонам. Нет нигде малявки. Украли всё же.

– Дикий? – нежный голосок бьёт по голове точно так же, как молоток. – С тобой всё нормально?

Нет. Не нормально. Самые худшие опасения закрадыва-

ются в голову.

– Ты?.. – собираюсь спросить, но обрываю себя, когда взгляд цепляется за нежную улыбку.

Цепко сканирую девушку с головы до ног.

– Привет, – светится она как солнышко, не дожидаясь продолжения. – Ты, наверное, ищешь меня? Я Вика. Вика Миронова. Папа попросил тебя... присмотреть за мной.

Глава 2. Ежевика

Ежевика

– Ты чего? – удивлённо спрашиваю, не понимая его изумлённого выражения лица. – Как призрак увидел.

– Ребёнок где? – произносит приглушённо, не отводя взгляда.

– Так... – отвечаю несмело. Какой ещё ребёнок? Он чего?.. На солнышке перегрелся? – Я же говорю: тебя папа, наверное, попросил за мной приехать.

– Папа? – выгибает бровь и переспрашивает, словно не расслышал: – Вика Миронова?

– Угумс, – активно киваю. Доходит? – Всё верно.

– Значит... ты – дочь Костика?

Перехватываю чемодан в руках и пытаюсь сбросить напряжение. Зачем-то вытянулась на носочки рядом с ним.

Дикий... Большой. Гигант. Всё такой же, как и в последнюю нашу встречу, когда я ещё не знала, что он является другом папы.

– Ты... выросла, – осматривает меня с ног до головы.

И хоть он делает это не первый раз, а я уже не та стеснительная девочка, всё равно краснею. Но не отвожу взгляда, как раньше.

– Давай чемодан. По пути поговорим. Жара адская. Я сейчас расплаволюсь конкретно.

Киваю и неосознанно слегка оттягиваю ворот белой майки. И правда можно задохнуться.

Дикий быстро забирает у меня из рук тяжёлый багаж и спешно идёт к своей машине. Я увидела её издалека ещё несколько минут назад. Чёрный джип сильно выделяется среди других автомобилей.

А я ведь ждала его. Папа предупредил, что уже улетел и не может меня забрать, и что попросил Дикого, своего лучшего друга, сделать это.

Я так и знала, что он не узнает меня!

– Садись, – кидает мне и открывает багажник.

Хватаюсь за ручку и открываю дверцу этого зверя, в котором однажды побывала. Не люблю высокие машины! Но приходится залезть в прохладный салон и устроиться в просторном кресле.

Мужчина через несколько минут садится рядом и заводит мотор. И когда рёв зверька Ярослава оглушает меня, вдруг вспоминаю.

– Постой, – лезу в карман штанов. Достая бумажку и протягиваю её Дикому. – Мне сюда, если что.

Он отбирает у меня бумажку, читает и хмурится.

– Не обманула, – задумчиво тянет. – И правда дочь Костика.

– А он тебе что, меня ни разу не показывал?

А вот тут обидненько. Ведь папа говорил о Диком, как о лучшем друге. О том, что они часто встречаются, отдыхают,

ходят в боулинг. Даже фото его мне показывал! Тогда-то я и узнала, что мужчина, который однажды помог мне – близкий друг моего отца!

– Было дело, – пожимает плечами. – Но я особо не рассматривал. Ты там щупленькая, маленькая и от камеры постоянно прячешься.

Он поворачивает ко мне голову и сканирует цепким взглядом. По всему телу.

Ч-чего это он?

– Да, разница колоссальная, – прищуривается.

А меня тянет прикрыться руками. Хочу уже сказать, чтобы перестал так смотреть, а то я смущаюсь, как Ярослав меняет тему.

– Ты мне лучше скажи другое...

Поднимает глаза и смотрит, наконец, на моё лицо, а не на грудь. Смутившись, пытаюсь подтянуть повыше просторную майку. Оценивает, как я выросла, да...

– Отец твой просил присмотреть за тобой. Так?

– Так, – с энтузиазмом киваю.

– И жить недельку ты будешь у меня.

– Не-не-не, – тут же его останавливаю. – Всё не так! Точнее, так, но... Папа сильно волнуется после того случая. Помнишь, я потерялась, а ты нашёл меня?

– Да попробуй тут забыть, – фыркнув, поворачивает голову и снова смотрит на дорогу.

А мой взгляд скользит по его бугристым мышцам, до ко-

торых так и тянет дотронуться. Цепляется за запястье. Нет там того браслетика, что я ему подарила. Ну и ладно, я ведь просто подарила и не заставляла его носить! Это была благодарность! За всё.

– Так и что дальше?

– Он об этом узнал, – вжимаю шею в плечи, вспоминая те ужасные моменты. – Что я потерялась. В итоге включил свою гиперопеку и теперь не хочет оставлять меня одну, как в прошлый раз. Моя попа болела от материнского ремня ещё несколько дней.

А она у меня женщина нежная! Мягкая! Но получила я тогда знатно!

– Боится...

– Можешь обижаться на меня, но с отцом твоим я согласен.

Да кто бы сомневался... Тебе ж меня выручать пришлось.

– Поэтому поедешь ко мне.

– Нет! – взмахиваю руками. – Отвези меня домой, Дикий. Обещаю – проблем не будет!

– Ежевика...

Слышу своё прежнее прозвище, и в груди вновь становится тепло. И я даже не замечаю грубоватых стальных ноток в голосе. А ещё этих горящих глаз, что вновь устремляются на меня. Мама... За эти три года он стал ещё мужественнее... И эта щетина... Безумно ему идёт!

– Зная твоего отца, думаю, что найти приключений на зад-

ницу – это у вас семейное. Ты едешь ко мне.

– Ну, Дикий! – уже умоляю его. – Дай мне побыть взрослой девочкой. Мне двадцать один. Я хочу пожить самостоятельно. Потом приедет мачеха и...

На секунду лицо мужчины меняется. Опять этот взгляд скользит от моего лица вниз и снова возвращается обратно. А кадык дёргается.

– Да, точно, – соглашается уже без наезда. – Взрослая девочка.

На секунду замолкает. Его глаза горят странным огоньком, и я вопросительно наклоняю голову, не понимая, о чём он думает.

– Нет, нельзя тебе ко мне, – говорит в конце концов.

– Почему?

Странно... Что это он так быстро поменял своё решение?

Дикий опять сжимает сильнее руль. Отворачивается и пристально смотрит на дорогу.

– Потому что взрослым девочкам иногда полезно пожить одним. Без кого-либо. И уж точно без мужчины рядом.

Глава 3. Дикий

Дикий

Чего несу вообще?!

Нет. Жить ей со мной нельзя. Вообще никак. Я же с ума сойду. Думал, там крошка маленькая, Полинка, она же Сладкоежка. Её-то без проблем в доме выдержал бы. Нет, проблемы бы были, но...

А здесь Ежевика.

Я помню её. Нашу первую встречу. Не знал, КТО её отец. На глаза её залип. Фетишистом стал и голубые глаза теперь люблю сильнее всего. Но только такие, как у неё.

И мало того: смотрю в них – и всё внутри замирает от воспоминаний того лета, когда встретил её впервые... Тогда она была соплячкой, немного угловатым подростком. Хотя и в то время я уже видел в ней девушку. Но сейчас...

Снова сглатываю, стараясь не глазеть на неё.

Повзрослела. Похорошела. Округлилась в груди и бёдрах. Талия ещё чётче выделяется. И это несмотря на то, что она в обычной белой просторной футболке. Но я и через неё вижу. Особенно, когда она приподнимает руки, и виден ремень джинсов.

Ей не жарко, блин?

Не, пусть лучше в джинсах парится, чем в шортах щеголяет.

Она взрослая уже. А я – мужик. С нормальной, кхм, половой жизнью. Пусть дома поживёт одна. Мы так оба целее будем. И хоть я себя знаю... Да вот именно поэтому, что я себя хорошо знаю, нам нельзя жить вместе. Даже если неделю.

Я и с Ирой-то вместе не живу! Набросает лифчиков своих по всей комнате. Из ванной будет в одном полотенце выходить...

И неосознанно вместо Иры девчонку в своём доме представляю.

– Нет, – произношу твёрдо. Никаких «жить вместе».

– Что нет? – нежный голосок напоминает, что я в салоне не один.

– Домой тебя отвезу, – соглашаюсь с ней. – Но отцу мы твоему ничего не скажем. И проверять я тебя всё равно буду. Номер свой оставлю, звонить будешь, когда помощь моя потребуется. Ты чего приехала-то? Погостить?

– Я перевелась, учиться здесь буду.

Останавливаюсь на светофоре и поворачиваюсь к ней.

– Как это? Ты же в Канаде училась, – это я помню хорошо.

– Угумс, – кивает и губы поджимает. – Но у меня...

Она мнётся и взгляд неловко отводит.

– С мамой поссорилась, в общем.

Судя по тому, как майку свою одёргивает и в глаза мои не смотрит – лжёт. Она и раньше вечно застенчиво в пол смотрела. Особенно, когда мы с ней виделись, а я ещё не знал, кто она такая. Но не так сильно же!

Но давить не буду. Не моё дело. Моё – присмотреть за ней. Чтобы никуда не вляпалась. Уверен, она это легко может сделать.

– Поэтому и приехала к папе.

– Как ты круто решила жизнь свою поменять, – искренне удивляюсь. Она раньше не такой была. Забитая, маленькая, нерешительная. Ну, в общем, ребёнок. А тут... – Взрослая девочка готова к переводу?

Усмехаюсь. Чёрт, не смог удержаться!

– Ну мне немного придётся поездить с документами, – улыбается, когда мы меняем тему. Слегка робеет. – И по некоторым делам... Чтобы успеть к сентябрю...

– Одна не разъезжай, – отвечаю строго. Как представлю, что поедет куда-то там и потеряется... – Мне позвони – отвезу.

– Я сама, – отвечает обиженно. – К тому же ты наверняка работаешь. Мне не хочется тебя утруждать.

– У меня выходные, – неожиданно выпаливаю. Откуда они там взялись? Не знаю. – Заканчивай.

Дальше она замолкает и молчит. А я посматриваю на неё в зеркало. Что-нибудь ведь учудит. Судя по задумчивому виду, шестерёнки в её голове придумывают, как меня надурить. И, чёрт, я уже боюсь её одну оставлять. Хоть камеры в доме устанавливай, чтобы узнавать, когда она из него будет выходить.

Идея неплохая. Но Костик не оценит.

Не замечаю, как мы подъезжаем к дому друга. Всё раздумывал, как поступить. И всё же решаю дать ей шанс показать, что выросла она не только внешне.

Вылезаю из машины, обхожу её и лезу в багажник, пока коротышка выпрыгивает из салона и приземляется маленькими ножками на асфальт.

– А ты как в дом попасть решила? – усмехаюсь, доставая багаж. Как она только его подняла, такая маленькая?! Удивительно.

Перевожу на неё взгляд и вижу озадаченное лицо. Прислоняет палец к губам и о чём-то задумывается. Плохо дело. Неужели придётся целую неделю мучиться в её компании?

– У тебя же ключей нет.

Знаю, что прав. Ксюша, видимо, уехала на море с Полиной. Костика тут нет. А ключи только у них.

– Ты прав, – тянет задумчиво. – У меня их нет...

Ставлю чемодан на землю и не знаю, нести ли его дальше. Есть ли смысл?

– Взрослая девочка прокололась, – подшучиваю над ней и улыбаюсь. Нет, всё такая же беспечная. Всё же малышка. – Что, закончилась самостоятельная жизнь? Можем ехать ко мне?

Ад начинается именно с этой секунды.

– Взрослые девочки думают наперёд!

И снова она привлекает моё внимание своим уверенным тоном. Розовые губы расплываются в скромной улыбке и

произносят:

– У меня ключей нет. Но они есть у тебя.

Улыбаюсь ей и отворачиваюсь. Смотрю на двухэтажный дом Мироновых и не знаю, что ответить. Урыла. Даже не могу спросить, откуда она это знает.

Так увлекаюсь мыслями в своей голове, что не замечаю, как она оказывается рядом. Приходится повернуться к ней и взглянуть на миниатюрную куколку сверху вниз.

И опять я падаю в эти голубые глаза, которые так невинно смотрят на меня.

– Ты ведь мне поможешь, да, Дикий? – спрашивает с придыханием, сминая майку пальцами и скромно улыбаясь.

Я озадаченно выгибаю бровь. С чего такая уверенность, а, Ежевика?

Глава 4. Дикий

Дикий

Она права. У меня есть эти ключи. Более того... Я знаю код, без которого Ежевика в дом не войдёт. Нет, попадёт, но... Сработает защитная система, и сюда приедет охранный агент.

Но к себе в квартиру я её не пушу. Она подорвёт мои стальные нервы.

– Ладно, – соглашаюсь. Вике повезло, что я сейчас добр. Хотя час назад был злым как чёрт. А всё из-за её отца. – Но у меня по-прежнему несколько условий. Хочешь пойти по делам – звонишь мне. В неприятности не влипаешь, отцу нас

не выдаёшь. Понятно объясняю?

– Кристально ясно, – кивает и опять улыбается.

Хватаю чемодан за ручку и несу в дом.

Предчувствие у меня нехорошее. Может, не стоит её одну оставлять?

Яр, у тебя и так дел много. Да, поносишься с ней, но просто прикинь... Даже дома не продохнёшь.

К тому же жить вместе со взрослой девушкой намного тяжелее. Неважно, кто на её месте... Ежевика или кто-то другой.

Так, собрались!

Ввожу на панели код безопасности и открываю ворота, пропуская её внутрь. Иду следом, пока не останавливаемся на крыльце.

– Спасибо, что согласился.

Вставляю ключ в замочную скважину и усмехаюсь:

– Должна будешь! Заходи.

Открываю перед ней двери и запускаю Вику в дом Мирных. Знал бы Костик, что я без его ведома вытворяю... Четвертовал бы.

– Проси, что хочешь!

Я на мгновение задумываюсь об её предложении. Поставив чемодан на пол, поднимаю взгляд на Ежевику.

– Боюсь, то, что я хочу, ты не в силах выполнить, – шучу, даже не задумываясь о своих словах. – Там тебе помимо поверхностных знаний нужны и талантливые руки... Практи-

ка. Много практики.

Новую обивку салона так просто не сделаешь. Да и что я, дурак – мелкую девчонку заставлять этим заниматься?!

Нет, Дикий, ты не прав. Взрослую девушку. Хотя и её нельзя.

Просто мне не хочется заморачиваться и свой джип куда-то отдавать.

И на сиденьях чехлы пора менять...

Нет, без профессиональных навыков она не справится. Поднимаю взгляд на Миронову, чтобы заверить её, что всё хорошо, и ничего мне от неё не нужно. И наталкиваюсь взглядом на красные щёки, которые сливаются с элементами интерьера гостиной, которую оформляла Ксюша.

– Ты чего? – обеспокоенно подхожу к ней, даже не замечая, как делаю это. И ладонь на лоб опускаю. – Заболела? Давление? Не горячая вроде. Или у тебя аллергия? Тут пахнет чем-то. Может, оно?

– Нет-нет, – обеспокоенно поднимает ладони, обхватывая своими тонкими пальцами мои. На их фоне моя рука – самая настоящая лапища. Всё лицо закрывает. – Персик вкусно пахнет. Жарко просто. На улице духота. Кондиционер включить надо...

– Ну ладно, смотри. Сейчас включим.

А сам волноваться уже начинаю. Оставлять её одну опасно. Но и сидеть здесь круглыми сутками тоже не вариант. Попутно объясняю ей, что да как. Она хоть и знает, как пуль-

том пользоваться, но я всё же показываю ещё раз, чтобы не накосячила.

– Продуктов здесь, скорее всего, нет, – предупреждаю её, отдавая пульт и вспоминая о самом главном – о еде.

Если я хорошо помню – а я хорошо помню! – она много ест. Худенькая, хлипенькая, мышц нет, а кушает много. В первую нашу встречу, когда спас её от дождя, уплела за обе щёки четыре булки, съела попкорн и не одну шоколадку. Уверен, у них это семейное. Костя тоже торт может в одного съесть.

Как представляю, так во рту сладко становится. Морщусь и отмахиваюсь.

– Сейчас поедим за продуктами или завтра утром? – пока время есть, лучше решить. Вечереть скоро начнёт.

– А может, я сама закажу потом как-нибудь? – наивно и неловко спрашивает Вика. По глазам вижу – не хочет меня утруждать. – Я бы сейчас искупалась и немного отдохнула. Перелёт сложный был, и я устала.

А, точно. Канада ж за тридевять земель от Москвы.

– Тогда позвонишь, – соглашаюсь с ней. Пусть отдохнёт. – Я приеду завтра утром. Живу недалеко, поэтому не стесняйся. Если отец звонить будет, а меня рядом нет – скажешь, что по делам отъехал. Или что сплю, если сегодня это сделает.

– Угу, – потирает сонно глазки. Нет, совсем малыха. – Так точно.

– И всё же плохая ты девочка, Ежевика, – не сдерживаюсь,

усмехаясь. – Отцу лжёшь.

Она стеснительно опускает взгляд вниз и водит ножкой по полу.

– Ты не лучше, – бубнит себе под нос.

И я опять улыбаюсь.

Так, Дикий, не время тут языком чесать! Нужно вернуться в офис хотя бы под конец рабочего дня и всё же сделать одно дело. Мой партнёр, конечно, и один потянет, но перебрасывать всё на него нет никакого желания. Моя очередь отдуваться.

– Ладно, ладно, брейк, – останавливаю её. Щёлкаю легонько по лбу одним пальцем. Но больно, походу. Тут же потирает след от удара и морщится. Надо аккуратнее в следующий раз быть. – Пошёл я. Номер только мой сохрани. Новый у меня.

Немного помешкав, она достаёт телефон. Внимательно слушая, вбивает номер и в завершение кивает.

Только после этого я спокойно выхожу из дома и иду к джипу.

Получаю от одного из подчинённых сообщение, что в офисе ЧП. А у меня одно уже такое есть. Позади остаётся, в доме.

Что ж такое: я отъезжаю от неё, а всё беспокойнее становится? Прямо кричит, что что-то здесь не так.

Ну ладно, она уже не ребёнок. Побудет до утра одна. Уже почти вечер, темнеть начинает. Дорога от аэропорта вон

сколько времени сожрала. Тем более, сейчас в ванную пойдёт. И поспит потом. Как раз до утра.

Ничего с ней не случится.

С этой мыслью включаю музыку и следующие тридцать минут нахожусь в пути. Успеваю переговорить с Петром и Львом насчёт работы. И когда уже отключаюсь и подъезжаю к офису, звонит Ирка.

Любит она вовремя объявиться. Но от неё никуда не денешься. Отвечаю и прижимаю телефон к уху, поворачивая голову к окну.

– Ну что, мелкую забрал? – радостно раздаётся в трубке.

Ещё как забрал... Только мелочь там не такая, какую я ждал.

– Забрал.

Подробности ей знать ни к чему. А то ещё ревновать будет – мне это не нужно. Не люблю ревнивые игрища девушек.

– И как тебе в роли папки? – хихикает.

Я со злостью откидываюсь на спинку сиденья.

– Ты позлорадствовать звонишь? – мой недовольный тон уже должен ей говорить о том, что мне эта тема не нравится. Но Ирка – самоубийца. Знает, что я её не трону, поэтому продолжает.

– Немного, – опять смеётся. – Жду, когда отцом решишься стать. Девчонка домой уедет – готова тебе бейбика бесплатно сделать. Но чур – замуж меня зовёшь.

Теперь смеюсь уже я. Вот мечтательница!

– Давай мы потом поговорим, ладно?

Добрею. Ирка – дурочка. Но всегда умеет поднять настроение. А у меня сейчас тревога на душе.

И она усиливается ещё больше, когда смартфон начинает вибрировать. Я отрываю его от уха и хмурюсь, когда вижу незнакомый номер. Сразу понимаю, кто это.

– Ир, я перезвоню, – отчеканиваю и веду по экрану, чтобы переключиться. Включаю динамик и уточняю: – Ежевика?

– Я-яр?

Голос у неё дрожит, и я тут же выпрямляюсь, напрягаясь. Слышу тихий всхлип. Не плачет, но вот-вот начнёт.

– П-помоги, п-пожалуйста, меня тут это... а-арестовали.

Глава 5. Дикий

Дикий

– Стоп, – не сразу понимаю, в чём дело. – Что произошло?

Вик, какой арест? Где ты?

– В участке.

Я резко бью по рулю от этого срывающегося голоса. Вот что она там делает?! Я оставил её... Да блин, на сколько? Полчаса? Сорок минут? Когда она успела??

– Так, ты только не паникуй, ладно? – успокаиваю её. Хоть меня бы кто успокоил! Я её убить готов! Что она умудрилась натворить?! – За что забрали? Кто посмел?

– Служба охраны какая-то, – от её дрожащих слов все внутренности скручивает. – Я только в ванную зашла... А тут они. Врываются, с-скручивают меня и крича-ат...

Да твою дивизию!

– Стой, не реви, – только этого мне не хватает! – Сейчас я со всем разберусь.

Я отключаюсь, чтобы и дальше не слышать её истерики.

Дурдом какой-то.

Набирая номер Петра, прихожу в себя. Он сегодня дежурный по охране. А ведь дом Миронова у нас зарегистрирован. Какого чёрта? Если охрана приехала, значит, я что – код не тот ввёл?

Тот. Сам лично его устанавливал!

– Да, Ярослав Михайлович? – слышится на том конце провода.

– Ты мне скажи, пришёл недавно сигнал от Миронова о взломе?

Я в глубоком ах... Не важно. Потому что если Костик поменял код, не сказав мне... И ему потом влетит. Он же знает – я в любой момент на проверку приехать могу.

– Да, был, ребята оперативно сработали, – хвастается до вольно, как будто работает, чёрт проклятый. – И премию выписать можно. Нарушителя в полицию доставили. До хозяина дома пока дозвониться не можем.

– Не звони, – скриплю зубами. Сейчас из-под контроля выйду и машину разломаю. – Отбой.

– Как отбой? – удивляется Пётр.

Ох, и удивишься же ты, когда лишишься премии из-за того, что мне ничего не сказал.

– Вот так. А теперь проверь, Миронов код менял?

Пока он что-то задумчиво мычит в трубку, завожу мотор. Спасать проблемную надо. А потом вину заглаживать. Потому что, кажется... я влип.

– Менял, помню хорошо. Лев ещё тогда был. Ну мы выехали, быстро всё сделали. С неделю назад было...

– А мне почему не сказал?! – рывкаю, не жалея сил.

Ну вот и всё! Коротко о том, как дочь хозяина дома упрятать за решётку! Прийти, ввести неверный код безопасности, а потом уехать, заверив, что с ней ничего не случится!

А она ведь наверняка не понимает, что именно произошло! Пошла купаться, блин, бедная!

Стоп.

Купаться?

Твою мать... Надеюсь, она хоть не голая была, когда её ребята перехватили?

Я шумно выдыхаю и выворачиваю с парковки. На мгновение прикрываю глаза и стараюсь не ударить самого себя.

Как мне теперь перед ней извиняться?! Да я ж не делал этого в жизни! А здесь, кажется, придётся.

– Ребята уже уехали из полицейского участка?

Пётр что-то говорил до этого, извинялся, но я игнорировал его, выезжая на дорогу. Устало потираю переносицу, пока стою на светофоре.

– Д-да, пару м-минут назад...

Молодец, Петенька. Хорошо, что ты боишься отвечать.

– Обратного кого-нибудь возвращай, – отдаю приказ. – Пусть из обезьянника её вытаскивают. И говорят полиции, что ошибка вышла. Я приеду минут через двадцать, заберу её.

– Эээ...

Неожиданный поворот событий, да? Я сейчас и сам пытаюсь прийти в себя. Не знаю, на кого ругаться в этой ситуации. На себя, что не проверил изменения, или же на работников, которые не предупредили меня о замене. Или на Костика, который улетел и ни о чём не сказал?

На всех сразу, ё-моё!

– Х-хорошо.

Он отключается, а я откидываю телефон в сторону. Ну, Константин, ну, разбойник. Столько проблем мне за один вечер доставил – словами не передать.

Теперь, главное, чтобы Миронов ни о чём не узнал. Ви-ну-то я на себя возьму... Своим прикажу молчать. А вот с бедой этой делать что-то нужно.

Интересно, а это считается, что она попала в неприятности? Или я виноват?

Оставлять её дома или же всё же забирать к себе?

Как же сложно!..

Стараюсь не думать обо всём и успокоиться по пути к участку. Надеюсь, что мне не придётся утешать плачущую девчушку, которая наверняка испугалась всего этого.

Но извиниться придётся. Ладно. Что там девушки любят? Шоколадки? Цветы? Украшения!

Можно будет, но не сейчас. Не время.

Доезжаю до места назначения, вылетаю на тёмную улицу и бегу ко входу, здороваясь на ходу со встречными знакомыми. Здесь и меня, и Миронова почти все по имени знают. А вот его дочь... Вряд ли. Если только паспорт покажет.

Забегаю внутрь и тут же подхожу к дежурке. Узнаю, где «пропажа», и уже через несколько минут открываю дверь в кабинет знакомого следака.

А там Ежевика сидит. Печенье ест и чай пьёт.

– Ну, слава богу... – облегчённо выдыхаю, привлекая к себе внимание.

Она оборачивается и застывает с печеньем у рта. И тут же кладёт его на тарелку, не доев. Ставит кружку на стол, подскакивает с места и летит ко мне.

– Спасибо, конечно, за гостеприимство, – говорит нервно, хватаясь за мои руки. Как-то быстро кивает Сизому, благодаря его за всё. А меня кто будет? Мчал изо всех сил! – Но нам пора. В гостях хорошо, а дома ещё лучше.

Поднимает на меня испуганные глаза и шепчет испуганными от нервов губами:

– Поехали, домой, а?

Киваю. И правда – уже вечер, на улице темно, и учитывая, что у неё был сложный перелёт... Устала девочка. А тут ещё...

Ну, Костик. Получишь ты у меня!

Хватаю Ежевику за руку, киваю следаку и вывожу её из кабинета. Но не успеваю сделать и несколько шагов и спросить, в порядке ли она, как Ежевика уверенно поворачивается ко мне, смотрит заплаканными глазами и открывает свои пухлые губы.

И, судя по лицу... взрослая девочка сейчас устроит мне вынос мозга...

Глава 6. Дикий

Ежевика

– Они же папе ничего не скажут, да? – спрашивает с некоторым испугом.

– Господи... – я качаю головой, потирая переносицу. Пытаюсь не засмеяться. – Это всё, что тебя сейчас волнует? Чтобы папа не узнал?

Она недоумённо хлопает своими глазками, не понимая, почему я улыбаюсь.

– Тебя совсем не интересует, почему ты здесь? – спрашиваю, ещё раз поражаясь её наивности.

Кажется, девчонка-то вообще не подозревает, кто тут виноват.

– Ну-у... Я нажала куда-то, да?

– Я нажал, – признаюсь честно. Сваливать вину на девушку – так будет делать только последний урод. А у меня принципы есть. Виноват – признаюсь. – Готов вымалывать прощение. Проси, что хочешь.

Поднимаю палец вверх:

– Но!

Она выгибает бровь, а меня радует одно – ни злости, ни агрессии на этом невинном лице я не вижу.

– В пределах разумного!

А то решит отомстить мне. Джип, к примеру, заставит в

розовый цвет покрасить. Или попросится сесть за руль автомобиля. А может, и вообще покататься на моём звере...

И на одном, и на другом.

А я не дам. Рановато ей пока. Да и не пущу я за руль своего зверя никого.

– Всё нормально, – улыбается. – Будем считать: один-один?

Что за божий одуван стоит передо мной? Всё и всем прощает?

Внезапно я вспоминаю одну немаловажную вещь. И будто электричеством по всему телу бьёт и мозги встряхивает. Её же из ванной забрали!

Пристально осматриваю Вику с ног до головы. Прикрыть бы её чем-нибудь. Стоит посреди коридора в одних коротких пижамных шортах и майке. Сканирую взглядом худые хрупкие плечи с двумя розовыми лямками. Других нет. И, судя по всему... лифчика нет.

Вот же конфуз! Прихватили не вовремя!

– Но я бы воспользовалась своей возможностью, – всё же добавляет она.

Я сглатываю. На фоне моих мыслей её слова сейчас не в ту сторону уведут. Прищуриваюсь и смотрю в усталые голубые глаза. Засыпает на ходу. Вот и сейчас зевает, прикрывая розовые губы ладошкой.

– Не мог бы ты меня на ручках понести? – смущённо опускает взгляд в пол.

– Всего-то? – выгибаю бровь. Я думал, чего посерьёзнее попросит.

Делаю к ней широкий шаг. Хватаю под спину и колени и поднимаю с пола, ощущая, как хрупкие ладони на всякий случай обвивают мою шею.

– Боишься, что уроню? – усмехаюсь.

А она глаза свои поднимает и тарашится на меня.

– Нет, – машет головой, облизнув губы.

Чёрт. Почему я думал, что с ней будет легче? А если вспомнить, что на ней ничего нет...

– Потрогать тебя просто хотела.

– Что? – переспрашиваю, опуская вниз широко округлившиеся глаза.

Почудилось?

Отрывает от меня руку и потирает опять кулачком глаза:

– Говорю: расслабить тебя хотела. Ты напряжённый жутко. А мне на радость.

И улыбается. Искренне так, красиво. Но тут же прикрывает глаза.

– Всё, молчи!

На радость ей, блин. Я здесь слушаю всякую ерунду, а она расслабить меня пытается. Я что, напряжённый? Нет.

Спокойно дохожу до машины и аккуратно опускаю ношу в джип. Ежевика отпускает меня, пристёгивается и подбирает под себя ноги.

Я что, кондиционер не выключил? В салоне прохладно,

как и на улице. Не вырубил. У меня вроде плед был в багажнике. Достаяю его, обхожу машину и залезаю в салон.

– Я тебе здесь одеяло принёс.

Накрываю её, выключив перед этим кондёр. Смотрю – а она спит уже. Глаза закрыла. Завожу мотор, отъезжаю от полицейского участка и под сладкое сопение везу дочку своего друга домой.

Забавный сегодня, конечно, день. Я ожидал чего угодно, но только не того, что встречу старую знакомую, которой однажды помог на улице. И если тогда нас связала случайность и моя сердобольность, то в этот раз... её отец. Как же тесен мир, чёрт.

Пока везу её до дома, недоумеваю, как так всё сложилось. Но смиряюсь. Чего только в жизни не происходит!

Когда подъезжаем, аккуратно беру девчонку на руки. Ежевика что-то бурчит себе под нос и бьёт меня ладонью в грудь. Пропускаю это мимо ушей. Ввожу код (на этот раз правильный, сверившись у Петра) и заносу «преступницу» в дом.

Неловко вышло. Но что ж, сам виноват.

Укладываю её на диване в гостиной. Где её комната, не знаю. Шарахаться по дому не буду. Оставив одеяло, проверяю ещё раз, что всё в порядке. И ухожу.

Зная, что в этой ситуации был виноват я, не вижу никаких причин оставаться и караулить девчонку. Поэтому запрыгиваю в машину и еду домой.

Но только проезжаю несколько метров, как телефон начи-

нает разрываться от звонков.

Да блин! Сколько можно?! Опять, что ли?

Смотрю – Костик звонит. Ого, уже прилетел? Быстро он. Отвечаю на звонок.

– Яр, чего там случилось?

Серьёзен, как никогда. Редко его таким увидишь, только если когда работает. Всё остальное время добрый весельчак. При Полинке таким одуванчиком становится – ужас.

– Смотрю – пропущенных от агентства твоего много.

– Ты что ж мне не сказал, что код поменял? – терпеливо (пока что!) отзываюсь. Слежу за дорогой, поворачивая в сторону своего дома, и жду ответа. – Я за мангалом заехал – думал на дачу съездить на выходных с Ежевикой – а там сюрприз. Благо мои приехали. Это я от них звонил, ругал тебя.

– Оу, блин, забыл, прикинь! – оправдывается он. – Ну сам виноват, что не глянул. Работать лучше надо, вот!

И смеётся.

– Ты мне лучше скажи, как дочь там моя? – быстро меняет тему, чтоб я не наезжал.

– Спит, – отвечаю легко. В этом я уж точно уверен. – Устала.

– Это хорошо, – вздыхает. – Я только телефон включил, а мне уже триста сообщений от её жениха пришло. Мол, как она там.

– Понятно, – хмыкаю. – Передай ему, что всё нормально. Она под присмотром.

Да, под моим. Тщательным. Теперь уж точно.

Стоп.

Что?

Какой жених?!

Глава 7. Дикий

Дикий

– Жених? – спрашиваю в этот раз вслух.

Мне, наверное, показалось, что Миронов только что сказал, что у Ежевики есть жених. А кольцо-то на ней было?

Блин. Было.

Твою мать. Серьёзно?!

– Ты чего, Яр? Я же тебе рассказывал ещё месяца четыре назад, что парень там один канадский замуж её позвал. Жена моя бывшая намудрила. Вот Вика и согласилась. Свадьба должна была быть на днях, а она убежала ко мне. Говорит, что пока не готова. А мать с женихом наседают. Не хотят в её положение войти!

Я слушаю его с удивлением и злостью.

Что значит «убежала, а они наседают»? Разве убегают от своего жениха, когда любят? Ничего подобного.

Странные у них отношения.

Но от одного только «наседают» зубы скрипят. Просто так девушки из-под венца не убегают.

– Пожить ей для себя ещё надо, – поддерживаю девчонку. Маленькая она ещё. Ну не вижу я её в роли жены чьей-то! – Переехала – значит, не готова.

Хотя мне должно быть всё равно.

– То же самое Светке говорю, а она упёрлась. Говорит, что по любви всё там, просто Вика глупая. А жених её этот... Ну красавец, богат, бизнес свой. Завидный кандидат. Но вот не душевный человек вообще. Не отдам я Вику ему, пока сама не подойдёт и не скажет, что хочет за него замуж.

– Правильно, – соглашаюсь я и на телефон смотрю.

Сообщение приходит. От Иришки.

«Хочешь, зайду? С мелкой помогу».

Всё стебётся, чертовка. Оставляю её сообщение без ответа, хотя в груди просыпается желание встретиться с ней. Пар спустить. Устал, зараза, что ли? Выплеснуть бы всё. А нельзя. Перед Ириной спалюсь. Что мне потом говорить? Покоя же не даст. Ещё и Ежевике проблем создаст.

Девушки – существа ревнивые.

– Не беспокойся, – уверяю товарища. – Я присмотрю за ней.

Слушаю что-то в ответ. Общаемся ещё несколько минут, а потом я прощаюсь. Выключаюсь и вдавливаю педаль газа в пол, не замечая, что еду на красный свет.

То ли сегодняшний день сумасшедший, и я устал, то ли до сих пор шокирован, что у малышки, которую спас три года назад есть жених...

Нет, всё же она уже взрослая. Раз почти созрела на такой серьёзный шаг. Почти.

Я разлепляю глаза от настойчивой мелодии телефона, что буквально убивает с утра пораньше. Нащупываю смартфон где-то сбоку. Не глядя, отвечаю на звонок.

– Доброе утро! – бодрый голос Ежевики меня немного, но будоражит. – Спишь?

– Нет, – не лгу. Фактически уже нет.

– А злой такой, будто спишь.

Да, я злой по утрам, как чёрт. Люблю спать. Когда в бизнес свой ушёл, и не стало обязательного условия приходить на работу к восьми, начал просыпаться поздно.

– Я не злой, – отзываюсь недовольно. Главное, не сорваться. Она же не виновата, что я бешусь.

– Ой! – раздаётся с той стороны телефона. – А я вот не уверена... Перезвоню попозже.

– Стоп, – останавливаю её. Куда собралась? – Говори. Назад пути нет.

Здесь без настойчивости никуда.

А она мнётся. Дыхание в трубке её слышу. Жду, когда решится.

– Я хочу за продуктами съездить, – начинает неуверенно. – Не знаю, где магазин. Хотела попросить тебя, но... Ты спишь, не хочу тебя дёргать. Я схожу сама или закажу...

Резко встаю с дивана, на котором вчера и уснул. До кровати не дошёл.

Вернувшись вечером домой, сходил в душ. Вышел, присел на мягкий диванчик. Обдумал несколько раз всё, что

случилось за день. Вспомнил прошлое. Как три года назад встретил её случайно на лавочке. Даже фенечку, которую она мне подарила. Она где-то всё ещё лежит. Не помню, давно её не видел уже, в ящик убрал.

– Нельзя тебе одной, – её слова бодрят, и сон как рукой снимает. Я подскакиваю с дивана, ищу рядом штаны. Продрав глаза, натягиваю их на себя. – Один день в России – а ты уже в неприятности влипла.

– Но я же из-за тебя...

Что есть, то есть.

– Ничего не знаю, – перебиваю, не желая это с ней обсуждать. – Подъеду скоро. Составь пока список, что нужно.

Отключившись, я быстро одеваюсь и умываюсь. Перед тем, как поехать к Ежевике, пью утренний кофе, чтобы не содронуть. Рядом со мной сегодня будет батарейка, которая может влипнуть в неприятности.

И я не дам ей этого сделать.

Всё проходит более-менее гладко.

Забираю Миронову из дома. Она с утра бодрая, уже не такая усталая, как после перелёта, поэтому с любопытством смотрит по сторонам. Со мной говорит ласково, мило, без особого азарта в голосе. Вчера она видимо так устала, что себя не контролировала. А теперь вменяемая. Опять в скромнягу превратилась.

Стараюсь не наседать, не смущать.

Она как вообще с женихом своим разговаривает? Так же глаза в пол?

Но выглядит это забавно.

Везу в магазин, где мы забиваем тележку едой. В основном она наполняется сладостями. Как при этом Вика остаётся такой худенькой, не понимаю.

Хотя нет, понимаю. Она летает от прилавка до прилавка. И останавливается Ежевика только тогда, когда оказываемся на кассе.

– А не подскажешь потом, где есть ТЦ? Я бы съездила, вещей прикупила для университета. Полегче. Мне жарко очень.

Она оттягивает ворот майки в сторону. Опять в своих джинсах.

– Отвезу потом, – кидаю. Мне не сложно. На удивление, меня ничуть не утомляют походы с ней по магазинам, хоть она и бегаёт туда-сюда. – Только продукты завезём и домой ко мне заедем. Заберу кое-какие бумаги. Потом на работу мою поедем, там как раз торговый центр недалеко.

Она кивает. Отлично.

Расплачиваемся. Везу Вику домой под её истории о Канаде. Она много не говорит. Только отвечает на мои вопросы. И ни разу не упоминает жениха. Это напрягает.

В какой-то момент опускаю взгляд на её руки. Кольцо есть. Но не на безымянном пальце. На среднем. Помолвоч-

ное кольцо, похоже, не носит. Почему?

Не спрашиваю, чтобы Миронова не сдавать.

Разгружаем дома покупки, через некоторое время едем ко мне. Она поднимается за мной под предлогом помыть руки. Но судя по полыхающим щекам в тот момент, когда она говорила это – в туалет захотела, а мне сказать постеснялась.

Что естественно, то не безобразно! Вбить бы это в её голову, но ладно. Я же не отец, чтобы её перевоспитывать.

Поэтому когда заходим в квартиру, собираюсь сделать вид, что не замечу, куда она побежит. Пойду в свой кабинет. Но как только перешагиваю порог квартиры...

Поднимаю настороженный взгляд с коврика на проём двери, услышав поступь женских ножек. Знакомую такую. И в коридоре появляется Ирка.

Неожиданно.

И очень плохо.

– Дикий, я соскучилась! – восклицает, увидев меня.

Вытягивает руки вперёд, прыгает на шею и целует в щёку. И радость хлещет изо всех щелей до тех пор... Пока она не замечает Ежевику, стоящую за моей спиной.

– Здравствуйте, – звучит сзади.

Ну всё... Сейчас начнётся.

Глава 8. Ежевика

– Здравствуйте, – здороваюсь, чувствуя себя неловко. Не стоило мне сюда идти. Потерпела бы до торгового центра и слиняла в туалет оттуда. Я им мешаю, наверное.

Вообще, я удивлена, встретив у Дикого кого-то. Нет, это нормально, просто... Не знаю... Этот человек никак не вяжется у меня с отношениями. Тем более, с серьёзными.

– Привет, – девушка прищуривается и, внезапно отстранившись от мужчины, приземляется на ноги.

А то повисла на нём, как дублёрка на вешалке...

– Ярослав, а это?..

– Мелкая, – грубый бас словно окутывает, создавая невидимый щит.

От чего? Может, от ревнивой девушки? Что она подумала, увидев меня за его спиной?

О, нет! Как же!

– А-а, – тянет немного шокированно. – Мелкая? Это вот за ней ты должен присматривать?

– Ага, – отзывается скучаяще Дикий и проходит вперёд.

Мы, кажется, спешим, потому что бумаги ему нужны как можно быстрее.

– Ничего себе «мелкая», – девушка окидывает меня взглядом с ног до головы.

Поражена, увидев меня? А она откуда знает? Ярослав рас-

сказывал обо мне?

Внезапно на её лице появляется понимание:

– А-а, так тебе сколько? Восемнадцать? Для Дикого ты, конечно, малышка. А вот для меня... Ну не сильно. Как зовут-то?

Меня как будто трясут двумя руками, заставляя прийти в себя. Если раньше она была настроена не очень приветливо, то сейчас, когда поняла, что я не соперница, её тон становится дружелюбным.

– Вика. Приятно познакомиться, – в спешке протягиваю руку. – А Вас?

– Можно на «ты», – взмахивает рукой. – Ирина. Может, чай, кофе? Посидим и поболтаем?

– Ээ...

Вот как отказать? Мне всегда неловко это делать! Мы же вроде как торопимся, нет?

– Мы спешим, – мужчина внезапно возвращается обратно. В руках у него бумаги, которые он просматривает на ходу. – Познакомьтесь потом поближе, время наверняка найдётся. Нам ещё до ТЦ ехать...

Как хорошо, что он приходит мне на помощь!

– Торговый центр? – девушка сияет, как бенгальский огонёк. – Я тоже хочу!

Дикий вздыхает. Смотрит на меня.

Наклоняю голову набок.

Чего он смотрит на меня? Спрашивает, не против ли я? А

почему? Его же девушка.

Ой, как же странно это звучит в моей голове. Так неловко и необычно, что в груди что-то происходит. Как грозовая туча нависает. А от неё внутри становится тяжелее.

– Я была бы только рада, – внезапно отвечаю, сама не понимая, как. Не захотела обижать Ирину. Мы только познакомились, и вообще... Какой повод для отказа? То, что я не видела Дикого три года и соскучилась? Да так себе причина... – С девушкой веселее ходить по магазинам, чем с мужчиной.

– Вот ка-ак?... – тянет Дикий, запрокидывая голову чуть назад. Смотрит на меня прищуренными глазами.

Неужели не так всё воспринял? Открываю рот, чтобы исправить, но не успеваю.

– Ну да. Компанией веселее. Но сначала работа, – он взмахивает документами, намекая, что рано радоваться.

– А давай, – начинает Ирина, привлекая к себе всё внимание, – мы с Викой поедem по магазинам, а ты до офиса? Потом присоединишься к нам.

Я медленно захлопываю рот.

Как это без него? Временно же?

– Да, наверное, так и сделаем, – соглашается с ней Дикий. Меня не спрашивает. Кажется, ему очень надо на работу. А я его отвлекаю... Нет, я ему больше не позвоню. Зачем только сделала это сегодня?!

Потому что он велел так сделать. А я грустить не хотела. Моё настроение с утра окончательно испортилось, и только

когда увидела Ярослава, оно немного поднялось.

А вот когда он соглашается со своей девушкой, на меня вновь накатывает хандра. Но я не показываю. Улыбаюсь и соглашаюсь. Ирина вроде хорошая девушка.

– Тогда поехали? Я вызову такси, – она улыбается, хватая сумочку с комода и перекидывает через плечо. Поворачивается ко мне: – Ты же не против?

Я мотаю головой. Она радостно хватается за руку и подскакивает ближе.

– Тогда вперёд! Дикий, ждём тебя в ТЦ, позвонишь потом!

У неё так много энергии, что не успею даже я.

Ирина быстрыми шагами доходит до двери и открывает её. Тянет меня за собой и машет ему ладошкой. А я не успеваю ничего понять. Мы уже стоим у лифта, и девушка жмёт на кнопку вызова.

– Как нам повезло, что он работает, – вздыхает, неожиданно достаёт из сумочки веер и начинает им обмахиваться. – Ломается в последнее время. Я недавно ножками шла. Думала – умру. Но нам везёт!

Я неловко киваю. Да, Дикий что-то говорил про это. Ещё шёл и шутил, что ему придётся на руках меня нести. Хорошо, что этого не случилось! Я бы сгорела со стыда!

– Угу, – скромно отвечаю.

Тяжело мне даются новые знакомства. А вот Ирине легко. Она общительная, дружелюбная и очень весёлая. Начинает

расспрашивать о моей жизни. Где живу, чем занимаюсь. И я отвечаю по порядку.

Настроение немного поднимается.

Пока в сумочке не начинает вибрировать телефон, и я не достаю его в надежде услышать отца. Он сказал, что позвонит. Но вижу совсем другое имя.

Лукас.

Улыбка сама сползает с лица. И опять настроение портится.

– Эй, ты чего побледнела? Нехорошо?

Я резко поднимаю взгляд с телефона на обеспокоенную Ирину. Быстро отклоняю звонок и опять натягиваю улыбку.

– Нет-нет, всё замечательно, – лепечу, размахивая руками. – Друг звонил. Мы поссорились, и я не хочу с ним разговаривать.

Не люблю врать. Но не желаю никому рассказывать, что я сорвала свадьбу по настоянию отца и убежала из Канады, только бы не выходить замуж за мужчину, которого не люблю.

Глава 9. Ежевика

Ежевика

– Друг, наверное, наседает, – на удивление понимающе замечает Ирина.

– Немного, – переминаюсь на месте, не желая об этом говорить.

Мама уже весь мозг вынесла, и только папа поддерживает меня. Сам сказал, чтобы я приехала сюда, к нему. А потом неожиданно уехал, сказав, что за мной присмотрит его лучший друг.

А я ему мешаю.

– Да не парься! – девушка легонько бьёт меня по плечу. – Сейчас по магазинам прошвырнёмся – настроение поднимется! Купим что-нибудь! Бельишко, может, какое...

Я резко поднимаю взгляд на Ирину, которая игриво ведёт плечами, уже представляя себя в том, что купит.

– Эротичненькое, – подмигивает мне.

– К-какое? – жар медленно подступает к щекам.

Нет, я не из допотопного века. И не осуждаю девушек, которые любят кружево, полупрозрачные трусики, например. Я и сама бы такое бельё носила, потому что в нём мы все так красивы...

Но я стесняюсь. Не своего тела. Я вообще зажатая, и даже если под одежду надена кружевной лиф, буду чувствовать

себя некомфортно. А вдруг кто-то увидит?! Нет, я этого точно не выдержу. Поэтому ношу обычное бельё. Без изысков. Обычное, беленькое, с мишками. Но только дома. В таком удобно!

И краснею я не из-за того, что представляю себя в одном красивом белье, которое недавно видела в интернете... А от того, что в этом самом белье... я стою перед кое-кем.

И это даже не жених, о котором я должна думать. Совсем другой человек, который все три года не выходил из моей головы. И вот мы опять встретились. Но у нас уже разные жизни. Он – взрослый мужчина, излучающий насыщенную брутальность. Суровый. И взгляд у него такой... осознанный, испепеляющий.

А я? Ну... Я немного изменилась. Тоже. С тех пор, как впервые встретила Дикого и краснела каждый раз, взглянув на него... Эта странная особенность прошла. Почти. Да, мне всё ещё неловко разговаривать с представителями мужского пола, но... Они – не Ярослав. А он – зверь. Большой такой. Твёрдый. С большими ладонями. Настоящий мужчина. И все остальные резко стали для меня не такими... как он.

И если бы я надела что-то эдакое, о чём говорит Ирина... То сделала бы это только для одного человека.

Но... не судьба. Дороги у нас разные. У него есть милая девушка, которая сейчас смотрит на меня горящим взглядом. А у меня есть фиктивный жених, за которого я должна выйти замуж, чтобы отчим получил часть компании Луки.

– Я тебе такое покажу... – снова восторженно чирикает Ира, выпархивая из лифта, когда мы спускаемся вниз. Кружится в холле, мечтательно закатывая глаза. – Друг твой, если увидит, слюнями обольётся!

– Не-не-не, – кажется, она что-то не так поняла! – Мы просто друзья!

Улыбка сползает с её лица, и Ирина немного расстраивается.

– Всего лишь?

Я киваю и легко пожимаю плечами. Не знаю, что ответить ещё.

– Тогда! – восклицает и открывает двери холла. – Я предлагаю...

Выгибаю бровь, как-то немного побаиваясь её. Ирина – заводная, весёлая. Её остановит разве что... Ярослав?

И что-то мне подсказывает...

– ... найти тебе кого-нибудь, – она легонько пихает меня плечом по плечу, заигрывая.

– Кого? – ахаю.

Это она п-про м-мальчика? Мне?!

– Ну ты же девушка свободная! – восклицает поучительно и проверяет телефон. – Совершеннолетняя. Так?

– Так, – соглашаюсь с ней.

– Парня у тебя нет.

Как бы сказать...

Я выдыхаю, чтобы признаться хотя бы ей. Не хочу об этом

говорить, но и отговорить её тоже нужно. Никто из моей семьи не поймёт, если я пойду в такое место...

Но мой вздох девушка принимает как сожаление.

– Не расстраивайся! – опять восклицает, распространяя вокруг себя один позитив.

На её фоне я кажусь скучной и пресной. И сейчас она отворачивается и высматривает что-то на горизонте.

– Сегодня тебе кого-нибудь найдём! Новое место должно начинаться с чего?

Я застаеваю на этом лёгком и банальном вопросе.

– С оформления жилья? – спрашиваю наивно. Понимаю, к чему она клонит и готова уже завизжать, что ну его к чёрту! ... но продолжаю изображать недоумение.

– С нового парня, глупышка, – вытягивает руку вперёд и ловит такси, пока я сверлю её озабоченным взглядом.

Какой новый парень?! Мне бы от старого избавиться!

– А может, не надо? – спрашиваю с надеждой. Ещё проблем мне не хватало... Как потом объяснять это Луке? Нет. Я не готова. Не хочу других мужчин. Ни одного. Я вообще... Ну. Однолюбка!

– Надо, Вика, надо, – поучительно отвечает Ирина и открывает дверь подъехавшего к нам такси. – Сегодня в клуб пойдём. Развеемся. Сейчас зайдём...

Ирина осматривает меня с головы до ног, а я скрещиваю руки на груди. Чего это она на меня так смотрит?

– ... и купим тебе что-нибудь пооткровеннее. Да и ото-

рвёмся!

На самом деле... Я не поддерживаю все эти тусовки. И в клубе я никогда не была. Но хотела бы сходить и посмотреть, что там. Выпить коктейль... Но я не уверена в себе и никогда бы не пошла туда одна. Тем более что я – девочка примерная. И маму слушалась всегда. А она запрещала по ним ходить.

Но мне хочется. Попробовать. Поэтому закусываю губу и не знаю, что делать.

Я и хочу, и нет одновременно.

– А Дикий? – спрашиваю с надеждой. – Он же, ну... Не отпустит.

Уверена, так всё и будет. Лучше пусть он нам помешает. И тогда мы не наделаем глупостей, и мне не придётся чувствовать себя неловко в клубе.

И тем более... Я не хочу туда идти без Ярослава. Там же это... Мужчин будет много. А я после того, как всю жизнь в школе для девочек училась, хоть и могу на них смотреть, но общаться... не умею.

– Я договорюсь, – лукаво улыбается Ира и кивает мне на открытую дверь автомобиля. – Запрыгивай. У нас ещё куча дел!

Глава 10. Ежевика

Ежевика

– Как тебе это? – Ирина уверенно прикладывает короткий топик к моей груди. – Пупок откроет и животик плоский. Будь у меня такой, я бы не скрывала!

Я примеряю на себя вещь и не понимаю, что чувствую. Хотя нет. Знаю. Прекрасно знаю. Сомнение.

– А не сильно ли открыто?

Уж слишком мало ткани... Плечики открытые, пупок тоже... Как в этом двигаться вообще?

– Нормально, я тебе говорю! – настаивает девушка. – Сейчас вся молодёжь так ходит. Особенно в клуб. Никаких больших и несексапильных маек!

Ой, что-то мне нехорошо!

– Иди примерь, – толкает меня к примерочной. – И это захвати.

Я цепляюсь взглядом за кожаную юбку, что тут же оказывается в моих руках. Мама... А она что-то прикрывает? Что это за лоскуток?!

– Потом ещё в магазин белья зайдём и чулочки купим!

– А это ещё зачем?! – восклицаю, оказываясь в тесной кабинке.

– Чтобы было! Переодевайся!

Я вздыхаю и поворачиваюсь к зеркалу. Опускаю взгляд на

две чёрные вещи у меня в руках и не знаю, как поступить. Примерить или сделать вид, а потом просто сказать, что мне не подошло? А прокатит ли? Размер другой ведь даст.

Со вздохом откладываю вещи и начинаю раздеваться.

Интересно, как отреагирует Дикий? Скажем ли мы ему? Я не люблю скрывать такое, но понимаю, что если мы расскажем ему об этом... А что, собственно, будет? Он же мне не папа. Хотя, если честно... Посмотрев на его ладонь... Если он меня вдруг по попе отлупит... Я же не встану потом. У него лапища огромная.

Да ну, нет. Не будет он меня бить. Дурака, Вик, не валяй. Он вообще ни о чём не узнает!

С этими мыслями переодеваюсь в то, что выбрала для меня Ирина.

Ну... Красиво. Топик облегает, делает грудь визуально больше. А она у меня до двоечки выросла. И сейчас сильно выделяется, как и острые плечи, и голый живот. Хоть он и наполовину закрыт кожаной юбкой. Чёрт... Короткая ведь.

Я кручусь у зеркала, осматривая себя сзади. В принципе... ничего не видно, но...

– Ну что ты там?!

Занавеска резко отъезжает в сторону, и я машинально прикрываю себя руками. Пугаюсь и округляю от неожиданности глаза. Чувствую на себе изучающий взгляд Ирины. Она одобрительно кивает:

– Замечательно. Берём.

И уходит.

А я опять вздыхаю. Как бы проблем это не принесло...

Переодеваюсь обратно в свои вещи: джинсы и майку. Когда выхожу из примерочной, прошу Ирину дать мне полчасика, чтобы я купила себе что-нибудь для жаркого лета. Она помогает мне с выбором и почему-то покупает только... более открытые, раскрепощённые наряды. Не в моём стиле. Но модные такие. И я благодарна ей за советы.

Может, в этих вещах Дикий... Не-не-не, Вик, забудь. Какой Ярослав?!

Мотаю головой и отгоняю эти ненужные мысли.

Через полчаса мы заканчиваем. Решив перекусить, идём в кафе поблизости. Но не успеваем до него дойти. Ирина останавливается посреди торгового центра и пристально куда-то смотрит.

– Нам ещё туда надо, – показывает пальцем на витрину.

Прищуриваюсь и вглядываюсь. У меня немного плохое зрение, поэтому я не сразу разбираю, что это... нижнее бельё.

– О, нет! – восклицаю, тут же представляя, что мы сейчас купим. И опять эти картинки, от которых кровь приливает к лицу, появляются перед глазами.

– О, да! – девушка тянет меня за собой и затаскивает в отдел.

А я банально теряюсь. Ирина без раздумий летит к белью, как ворона на блестяшки. Оставляя меня одну. Посреди

большого помещения.

Так. Где тут трусишки с мишками? Я, пожалуй, постою там. Это будет стыдно, но не так сильно, как выбрать это!

Зажимаюсь и осматриваюсь. Рассматриваю тысячу комплектов, а некоторые с опаской трогаю. Пробую ткань наощупь. И один комплект даже... выбираю. Застываю на месте, теребя в руках чашечки лифчика. Удобные. Красивые. Чёрные, как раз под образ...

Представляю его на себе.

Хммм. Ну-у, я бы такое попробовала.

Но...

Не знаю даже.

– Не думал, что ты такое носишь.

Я вздрагиваю от знакомого голоса и резко оборачиваюсь, едва не подпрыгивая на месте. Утыкаюсь взглядом в могучую грудь, обтянутую белой майкой, и задираю голову, чтобы посмотреть в глаза Дикого. На мгновение. И увидеть там осуждение. Он, наверное, сейчас обо мне такое надумал!

Но когда заглядываю в карие глаза, не вижу там ничего такого. Нет, в них что-то другое.

– Т-ты здесь о-откуда? – спрашиваю нервно, сжимая ткань лифа ещё сильнее.

– Ирина сказала, что вы здесь, – прищуривается. – Знал бы, что тут за отдел, не пошёл бы. Но тебя увидел.

Обводит взглядом вешалки и вновь опускает взгляд на мои руки. Буквально сжигает им ткань в моих руках, кото-

рые только сильнее вцепляются в лиф. Чего он смотрит-то так?

– Ты же ещё маленькая такое носить, – он протягивает свою лапищу к вешалке в моих пальцах и пристраивает её на место. Говорит тихо и как-то напряжённо, отчего мне кажется, что ему это не понравилось: – Повзрослеешь – наденешь.

А меня это неожиданно задевает.

– Мне двадцать один, – заявляю уверенно. Сердитые нотки в голосе рвутся наружу. Я хватаю бельё с вешалки и с вызовом смотрю на Ярослава. – А не пятнадцать. Папа не отругает, если ты волнуешься об этом.

После высказывания Дикого хочу этот лифчик ещё сильнее. Чтобы доказать: я выросла. И уже не та маленькая и наивная девочка.

Не знаю, почему меня так сильно задевают его слова.

Да хватит! Знаю! Потому что не хочу быть маленькой девочкой в его глазах.

Вот Ирина... Она выглядит взросло. Красится. Грудь большая, и фигура... роскошная. И сразу видно – ей около двадцати пяти.

А я... Как вечный подросток.

– И для кого же оно? – и опять этот странный прищур, от которого холодный пот скользит по спине, а жар приливает к щекам. – Для парней? Рановато ты.

– Для себя, конечно же... – шепчу пересохшими губами. – А если и нет, то тебя не должно волновать это, Яр... Я уже

взрослая, и вообще... Кому захочу, тому и буду показывать.

Я резко разворачиваюсь и иду на кассу.

Вот возьму и надену его сегодня в клуб! А там! А там!.. Не знаю! Главное, чтобы Дикому неповадно было! Почему я должна вообще его кому-то показывать?! А даже если и захочу!.. Ярослав мне не запретит!

Слышу за спиной тихий и неодобрительный рык, но всё равно направляюсь в сторону кассы. Я хотела поступить честно. Сказать ему, что пойду в клуб, чтобы он знал. Я не люблю скрывать что-то и, тем более, обманывать.

Но теперь... Точно ничего ему не скажу!

Глава 11. Ежевика\Дикий

Ежевика

Я демонстративно беру пакет из магазина и показываю Дикому. Гордо вздёргиваю подбородок.

Не буду никого слушать. У меня есть собственное мнение, желание, которое я воплощаю в жизнь. Да, Ирина помогла мне одеться, но... Если бы я не хотела, ничего бы не взяла.

Да, смущающе. Да, открыто. Но может, именно так Дикий поймёт, что я уже не та малышка, которую он нашёл три года назад на лавочке?

– Я уже всё! – Ирина появляется из ниоткуда, хватается за руку Ярослава и льнёт к нему всем телом.

А я отворачиваюсь. Парочка-а.

– Ир, жарко, отстань, – басит Яр недовольно.

Интригует. Посматриваю на них. Мужчина вырывается и идёт вперёд. Перехватывает пакеты у своей девушки, а потом поворачивается ко мне. Кивает на мои покупки.

– Давай сюда.

И я отдаю. Только потому, что пальцы потеют от волнения, когда этот мужчина рядом.

– И этот тоже, – сверлит взглядом один-единственный пакет из бельевого магазина, который я решила нести сама.

Пусть все смотрят на него, но Дикому не отдам – выкинет. Думает, я не откажу?

– Я сама, – отвечаю твёрдо и продолжаю идти. Не смотрю на недовольного мужчину, угрюмо направляющегося к кафе, в которое захотела его девушка.

Мы заказываем напитки, расположившись за квадратными столиками. А я уже хочу поскорее отправиться домой, чтобы искупаться. Вспотела жутко! Оттягиваю майку и дуо на себя. Что здесь не так с кондиционерами?

– Кисуль, – неожиданно говорит Ира своему мужчине.

Мои глаза резко округляются. Кисуль? Фу, как же это звучит!.. Да какая там киса?? Там махина! Лев! Она его вообще видела?! Мы вдвоём как он один! А лапища – вообще... Все пакеты поместились и ещё бы мог прихватить.

– Я сегодня в клуб иду.

О, нет. О, нет!

Зачем она начала этот разговор? Я забыла её предупредить, что мы делаем всё по-тихому!

– С подружками, – добавляет. – Можно?

– Да иди, – хмурится Дикий. – Я запрещал когда?

– А можно, я Вику с собой возьму?

Да что она только делает!

Я поднимаю взгляд на мужчину, но не успеваю вставить свои пять копеек. Ярослав меня опережает.

– Нет, – строгий и суровый отказ. – Ежевике пока рано в клубы. Особенно с тобой. Ты напьёшься – где мне вас потом искать? Вика вот... – он переводит взгляд на меня. – Потеряться всегда норовит.

Я скромно улыбаюсь. Ну бывает немного...

– И кстати, Вика, – он серьёзно, как самый настоящий родитель, смотрит на меня сверху вниз. Открывает бутылку и перед тем, как отхлебнуть немного холодной воды, строго произносит: – Тебе после шести вообще из дома запрещаю выходить. Фиг его знает, где тебя потом по темноте искать.

Хочу возмутиться. Мне не четырнадцать! Но Ирина, сидящая рядом, щипает меня за коленку, как только я открываю рот.

– Ай! – вырывается невольно.

– Что «ай»? – прищуривается.

– Говорю: поняла я, – угрюмо отзываюсь.

Всё веселье портит! Сжимаю ладошками стакан с холодным клюквенным компотом со льдом и больше не смотрю на Дикого.

Нашёлся мне здесь... Надевать это нельзя. По клубам ходить нельзя.

Я, между прочим, хоть девочка и домашняя, но кипиш люблю! Создавать. И участвовать. Просто не уверена порой.

Поэтому когда Дикий отходит к кассе, чтобы взять ещё воды, я поворачиваюсь к Ирине. Только собираюсь выпалить, что всё равно пойду, как она опережает меня. Смотрит игриво и улыбается, внимательно поглядывая, не возвращается ли Дикий обратно.

– Не слушай его, – машет рукой, подбадривая. – Он ответственный. Сказали следить – будет следить. Военный же

бывший. У того приказ дороже жизни. Поэтому не огорчайся. Сами пойдём. Адрес свой скинь, заеду за тобой сегодня.

Радость снова согревает меня. Я хотела сделать то же самое.

Да ладно. Один день. Что со мной случится? Ничего не будет! В Канаде я часто гуляла одна. Не терялась, не влипала в неприятности.

Именно с этими мыслями с каждой минутой настроение всё улучшается. И когда мы собираемся домой, я уже не сильно расстраиваюсь. Потому что у меня... появляется глупая идея.

Как доказать Ярославу, что я не маленькая девочка, и мне не нужна опека.

Но про неё я быстро забываю. Нет. Очень глупо.

Я, в конце концов, замуж скоро выхожу. Разве не это признак взрослости?! Вот пусть и чешет, куда подальше! А я буду веселиться, перед тем как пойти на учёбу!

Выпрыгиваю из дома и смущённо одёргиваю короткую юбку. Как в этом танцевать? Не знаю! Но главное, мне очень нравится, как я выгляжу. Топик, юбочка и босоножки на небольшом каблучке поднимают настроение.

Только бельё, которое я решила надеть первый раз в жизни для такого случая... стесняет. Но благодаря ему грудь так выгодно показывается из топака. А Дикий этого не увидит.

Наверное.

Если не догадается, что за авантюру мы затеяли.

– Залетай, красотка, – подмигивает мне Ирина, а я сильнее сжимаю сумочку пальцами. – Восемь уже! Нас заждались.

Ну... Была не была! Всё в жизни бывает в первый раз. Это ведь клуб! А не какой-нибудь притон.

Уверена, всё будет хорошо!

Дикий

Предчувствие у меня – дерьмо.

Кофе убегает из турки. Котлеты подгорают.

И необычная тишина на телефоне. Давит. Накаляет атмосферу.

Это всё из-за Иры, из-за того, что Вику с собой хотела в клуб потащить. Ну я и заволновался.

Мелкая ещё такое купила... Жуть!

Будь я на месте мужиков в клубе – изошёл бы слюной.

А если она где бельём своим засветит?.. Ужас...

Ладони невольно сжимаются в кулаки.

Почему она не звонит? Не пишет? А должна? Да нет вроде. Может, она спит уже? Одиннадцать часов вечера. Наверное, спит.

А чего тогда у меня всё из рук валится? Вот и сейчас. Вилка из руки вылетает. А я её крепко сжимал. От злости. Я ведь видел, какой она себе одежды накупила.

Для кого? Для жениха своего?

А мне какое дело?! Такое.

Ох, не нравится мне всё это.

Поднимаю прибор с пола и краем глаза улавливаю мигание телефона. Подхожу и тут же проверяю сообщение. Вдруг от Ежевики.

И ведь правда. От неё. Не спит...

Собираюсь спросить, почему, но читаю сообщение, и многострадальная вилка падает снова на пол. На ногу. Хорошо, что не втыкается в неё. А если бы даже и воткнулась, я бы это проигнорировал.

Потому что сверлю взглядом слова, которые никак не могу понять. Застываю, словно каменное изваяние, выпучив глаза и напрягшись.

«Дикий, я тебя хочу»...

Глава 12. Дикий

«Дикий, я хочу тебя».

Вот это поворот...

Стоп! Что она такое несёт? Не верю. Подшучивает надо мной? Или чего?

«Ой, не отправилсь. Увидеть хочу, вот!»

Хмм. Чего с ошибками пишет? Неграмотная? Привыкла в Канаде на другом языке писать? Да что происходит вообще?

«Ты почему не спишь?» – быстро набираю ответ. А сам уже едва ли не несусь в свою комнату, чтобы одеться. Поехал бы и так, но боюсь, в одних трусах Ежевика меня не оценит. Взгляд вниз будет опускать. А мне камушки её голубые нра-

вятся.

Да и говорить так удобнее. Глаза в глаза.

«Яяя быы вернулась домой, нооо...»

Читаю только первую часть предложения, а уже сжимаю телефон в кулаке и бью им об стену.

Какого фига?!

Я что, невнятно выразился, что после шести ей вообще гулять нельзя?

«...нооо тут так весело! Тебя только не хватает!»

Дронов, успокойся. Ну ничего же плохого пока не случилось. Просто маленькая пакость сейчас не дома. А ищет приключений на свою прелестную попку, которая после диалога со мной уж точно будет болеть.

Буквально влетаю в штаны и пишу сообщение: «Где ты?»

Как попадаю по нужным буквам – не понимаю.

«А ты ругаться не будешь, если я скажу?» – приходит незамедлительный ответ.

«Буду», – отвечаю честно. Ещё как буду. Нет. Всё. Хватит. У меня жить будет. Ещё не только она получит, но и Ирка. Обеих в лоскуты превращу. Будет знать, как без моего разрешения выходить куда-то. Я отцу её обещал, что присмотрю за ней.

Интересно всё же, где она.

Стойте-ка. Неужели?..

Холодный пот прошибает всё тело. Точно. Коза одна дра-ная сегодня говорила про кое-что. Про клуб. Хотела Вику с

собой взять.

Так вот почему она такое бельё и одежду покупала??

«Вика, где ты??»

Я как безумный уже представляю, что сделаю с ней, когда приеду.

Накидываю майку, обуваясь и, подхватив ключи от машины, вылетаю из квартиры. И совсем не представляю, куда путь держать.

А мелкая молчит.

«Ты только папе не говори», – приходит от неё несколько минут спустя, когда я доезжаю на лифте до холла.

«Адрес».

Я никогда не был так настойчив, как сейчас. Всё. Никакого отдельного жилья. Второй день в Москве – а уже столько натворила! И неважно, что частично по моей вине.

Через несколько секунд мне прилетает название клуба. Хорошо, что он недалеко. Доезжаю за каких-то двадцать минут, по пути прикидывая, что с ними двумя сделаю. С Иррой – точно. Раз не понимает, что значит моё «нет».

Как она вообще додумалась повести её туда?

Я надеюсь, Ежевика хотя бы была благоразумна и оделась скромно. Что у неё там? Джинсы и майка? Вот бы в них и была. Если нет...

Как представляю, что на неё мужики смотрят своими голодными глазами – зверею. И не понимаю, почему. Даже на Ирку такой реакции нет. А она как бы моя девушка. Почти.

Ну мы просто весело проводим время. Интим у нас хороший. Мне нравится. Вроде тоже беспокоиться должен. Но вот ничего нет.

А когда дело мелкой касается... Аж руль сжимаю до больших костяшек.

Когда подъезжаю к клубу, и вовсе – не жалею собственную машину! Громко хлопаю дверьми и лечу в помещение. И когда такое было, чтобы я зверя своего так долбанул? Да никогда! А тут не контролирую себя.

Прохожу мимо охраны. Знают они меня уже – Иринку забирал отсюда пьяную несколько раз. И сейчас как-то сочувствующе смотрят. Натворила что-то коза эта?

Эта мысль добавляет волнения ещё больше. Поэтому залетаю в клуб и взглядом ищу две фигурки.

Понятно, чего Вика с ошибками пишет и фигню всякую несёт. Напилась, наверное. А я её вообще пьяной не могу представить. Слишком правильная. Маленькая. Невинная.

А тут...

Взгляд цепляется за тоненькую маленькую фигурку в танцующей толпе. Застываю и не сразу понимаю, что нужно подойти, закинуть мелкую на плечо и унести отсюда. Нет. Я теряю дар речи. И вообще шевельнуться не могу. Только глаз начинает дёргаться в нервном тике.

Потому что Ежевику вижу. Танцует смело, уверенно и очень даже... кхм... по-взрослому. Не кидается в крайности, но всё же позволяет себе то, что никогда не сделала бы трез-

вой.

Окидываю её взглядом и сглатываю вязкую слюну.

Капец. Не зря боялся.

Одета соблазнительно. Очень. Явно Иринка выбирала. Не знаю, чего она хотела этим добиться, но раскрыть всю прелесть фигурку Ежевики... у неё получилось. Потому что теперь... мелкой её и язык не поворачивается назвать. Вообще нет.

Девушка. Взрослая. Сформировавшаяся. И чёрт, будь я проклят тысячу раз – манящая до жути!

Отчего и делаю быстрые шаги к ней. Уносить пора. Вон уже какой-то козёл со спины подбирается, и руки на её талию опускает.

Скрипнув зубами, подхожу к смельчаку и хватаю за шкуру. Отбрасываю одним движением в толпу, наплевав, что он кого-то сбивает с ног. Оборачиваюсь на девчонку и смотрю сверху вниз. И злость мигом проходит, когда вижу её наивные голубые глаза.

Проклятье...

Что только делает со мной?

– Мы уходим, – хриплю я, скользя взглядом по удивлённому, но в то же время радостному лицу. Спускаюсь вниз. На тонкую шею. Открытые плечи. Аккуратную и небольшую грудь, что аппетитно выглядывает из небольшого выреза.

Нет. Я всё же убью Ирину за то, что она так её одела!

– Хорошо, – неожиданно резко соглашается Вика и тут же

касается своими пальцами моей ладони. Некрепко сжимает, скромно улыбается и игриво произносит: – Только... Потанцуешь со мной? Немного. И сразу уйдём.

Я не любитель тусовок. И музыка, под которую колбасится эта пьянь – меня не трогает. А вот от девушки ведёт.

Потому что Ежевика как-то очень умело хватает меня за руки и начинает танцевать.

А я уже тысячу раз жалею... Что не сказал ей твёрдое «нет». А позволил приблизиться.

Встать на носочки.

И обнять себя...

Наклоняюсь, понимая, что она хочет что-то сказать. Музыка становится энергичнее, громче, а толпа ревёт. Приходится наклониться.

И тут же закаменеть.

Мелкая утыкается ладошками в мою грудь. Слегка сжимает майку. Льнёт всем телом. Неосознанно. И находится так близко, что чую этот дурманящий запах клубники. Ей подходит. Такой банальный, но в то же время вкусный и сладкий. Который хочется вдыхать ещё и ещё.

Касается моего уха своими губами. И жарко шепчет, пробуждая в груди странное чувство предвкушения.

– Яр-р... – нежно рычит она. Так вообще бывает? – А можно я тебя поцелую?

Глава 13. Дикий

И снова сглатываю, когда слышу эти слова.

В голове ни единой мысли, и только одно желание, вспыхнувшее внезапно во всём теле, которое подталкивает коснуться её талии ладонями. Безумие... Что только эта девчонка творит? Говорит уже второй раз дурацкие слова, которые влияют на меня странно.

– Так можно?

Она слегка отстраняется от меня, но не отходит. Смотрит снизу вверх голубыми наивными глазами. И пальцами сильнее ткань майки сжимает.

Как будто просит.

– Ты ведь в курсе, что потом пожалеешь? – стараюсь перекрычать громкую музыку, пытаюсь вразумить хотя бы её. Потому что не уверен, что сам я откажусь.

Ага, я подонок. Засматриваюсь на дочь друга. А что поделать, если она с тех пор, как увидел её три года назад, у меня из головы никуда не делась? Да я даже браслет – подарок, который она оставила на прощание, куда подальше убрал, чтобы не вспоминать о ней. И ведь кое-как всё утихло.

А тут она... Всё сообщения заигрывающие шлёт, а теперь ещё и...

– Не пожалею!

Опять встаёт на носочки, чтобы быть ближе ко мне. И это хорошо, я хотя бы слышу её.

– Пожалуйста, Ярослав...

Когда она говорит это – с придыханием, неровно и тяжело дыша – мозг отключается. В одно мгновение, в которое я

наклоняюсь ближе к ней.

Да будь я проклят тысячу раз! Сегодня побуду плохишом!

Сильнее стискиваю её талию пальцами и, не выдержав и прикрыв глаза, резко врезаюсь в её губы.

Да только...

Мне так кажется. Тут же распахиваю глаза и понимаю, что то, куда я впиваюсь, явно не розовые чувственные губы. А нежная девичья щёчка.

Ежевика ладошками отталкивается от моего тела, пока я стою в ступоре, ничего не понимая. А она просто улыбается.

Мои пальцы от шока слабеют, позволяя ей вырваться из моей хватки.

И что это только что было?

Нет. Что вообще происходит сейчас?

Девчонка резво сигает в толпу, оставляя меня на месте. Перед этим лукаво улыбнувшись и взмахнув волосами, что-то шепчет мне губами, которые я явно увижу сегодня во сне.

Она убегает от меня, а я бросаюсь вдогонку, следя за её макушкой. Распикиваю пьянь в стороны и вылетаю следом за дочерью друга на улицу. Которая стоит ко мне спиной, скрестив за ней руки. Оборачивается, победно натягивает уголки губ и смотрит на меня... Со всем превосходством.

– Ай-яй-яй, Дикий...

Слышу теперь её хорошо. Как и эти радостные нотки, звучащие в мелодичном голосе.

– На девочек маленьких потянуло?

– Ты уже не маленькая, – огрызаюсь.

Она что вообще говорит? И чего голос такой бодренький? А в глазах ясность, которой не было несколько минут назад? Она что?... Меня обдурила? Вот так вот просто взяла и сделала это? Состроила невинное личико, потрогала меня, и всё для чего?

– Да ладно? Ты наконец-то понял, что я не маленькая?

Сжимаю кулаки. В груди вспыхивает маленький огонёк гнева. А чертовка только скромно улыбается:

– Тебя это не волновало, когда ты наклонился, чтобы...

Я усмехаюсь. Она делает паузу и водит ножкой по асфальту. Мол, я не при делах. Ты сам всё.

Не хочется это говорить, но кажется..

Меня поймали.

– Мстишь? – улыбка сама растягивается на моём лице. Надо бы её проучить потом за это. Обязательно отомщу.

– Немного, – отвечает легко.

– За одежду и клуб? – уточняю.

– Ага, – Ежевика делает несколько шагов ко мне. До этого держалась на расстоянии. Смелости поднабралась? – Но теперь, я надеюсь, ты понял, что одну меня оставить можно? И со мной ничего не случится. Напомню тебе, что тогда в полицию я попала из-за тебя, а сейчас... Ты же посчитал меня достаточно взрослой, да?

– Может, я проучить тебя хотел? – иду на попятную. Я такой – упрямый. Не признаюсь, что проиграл. – Чтобы ты с

утра проснулась с головной болью, а я припомнил тебе, что ты натворила. С большим дядькой целовалась.

– Ну-у, как ты можешь заметить, я ничуть не пьяна.

И это верно...

– Немного попробовала коктейля для смелости.

– Так, всё, – надоедает мне. – Нагулялась взрослая девочка. В машину, быстро. Пока отцу твоему ничего не сказал.

Вмиг её лицо меняется. С радостного на угрюмое.

Что, на больную мозоль надавил? Это я ещё про жениха её промолчал. Но вовремя рот захлопнул, а то мог сдать Костика с потрохами.

– Ты играешь нечестно, – бубнит, отворачиваясь от меня, и сразу идёт к джипу. Оставил ведь на входе.

А я невольно опять взглядом по фигурке её скольжу. Юбка, конечно – огонь. Ножки у неё хорошенькие. Вот бы их увидеть не в таком ракурсе.

Чёрт. Повёлся же ты, Дикий, на обёртку. Такую порочную, соблазнительную, и...

Неосознанно сглатываю и замечаю, как пальцы покалывает. Я ж её лапал. Хорошо так. А как она ко мне ластилась...

Чёрт... Я же отомщу. Как только домой приедем. Только вот теперь вопрос: ко мне или к ней. Потому что я даже и не знаю, что делать. Оставлять одну уже не хочу. И вроде ничего плохого не случилось, всё же как-то не по себе.

Ладно, повезу к себе. Отчитаю. А потом решим.

А пока наблюдаю и улыбаюсь, как девчонка в джип зале-

зает. Юбку свою коротенькую, которая задирается, придерживает, смущённо поглядывая на меня. А я смотрю. Специально. Чтобы краснела и смущалась ещё больше.

– Мстишь? – пыхтит, наконец-то запрыгивая на сиденье. Аккуратненько, но всё же кое-что я увидать успеваю...

И от этого ладони сжимаются в кулаки. Надела всё же маленькая...

Слов на неё нет. То бельё, что вырывал у неё из рук, она всё же рискнула и примерила. Ещё и в клуб в нём пошла. Нет, отчитаю её как следует. Но не сейчас. На нас двое мужиков-охранников смотрят. Меня не поймут. Мне кажется, они уже и наш диалог успели подслушать.

– Приятно смотреть, когда девушка в беде, – настроение вмиг поднимается, потому что ситуация снова поворачивается в мою пользу. – Люблю помогать. Но тебе вот... Сегодня сделал исключение. И помогать не буду. Наказана.

Она громко хлопает дверью, посылая мне красноречивый взгляд.

Обхожу джип, скрывая улыбку и понимая: всё, девочка выросла. Помню, какая она была. Наивная, немного беспечная и, может, со стороны и немного глупая, но сейчас... Издаётся надо мной, хотя по ней и не скажешь, что способна на такое.

Запрыгиваю в салон, завожу мотор, стараясь не смотреть в её сторону. Юбка у неё адская... Задралась так, что даже Ежовика сейчас прикрывает ноги ладонями. А вот пусть те-

перь задумается, что носить такое нельзя!

И я специально в сторону её посматриваю, и хмурые взгляды ловлю, усмехаясь.

Пока еду до дома, меня не покидает ощущение, что я что-то забыл... Важное или нет – не могу понять. И телефон звонит не вовремя. Кому я там в двенадцать часов ночи нужен? Только ведь что-то в голову ударило.

Отвечаю, не смотря на экран:

– Дронов.

Порой забываю свою фамилию. Привязались ко мне с этим Диким, так и имя собственное позабыть можно.

– Яр!...

В трубке плач Ирки, о которой я абсолютно забыл. Вот чёрт! Она же тоже в клубе была! И плачет теперь сидит, наверное. С мелкой меня увидела?

– Ты меня только не бей, но я это... Ослушалась тебя и Вику потеряла!

Глава 14. Ежевика

– Ну, Ежевика, умеешь же ты дел наворотить! – с угрозой в голосе выговаривает Ярослав, заставляя меня краснеть ещё больше.

– Прости, – произношу в который раз. Виновато опускаю голову и неловко сминая юбку пальцами.

– Не-е-т, даже не пытайся, не прощу!

Кажется, Дикого я разозлила.

– Я же признала свою вину, – бубню. – Извинилась.

Ничего плохого ведь не случилось!

Как только Ирина позвонила и сказала, что потеряла меня, мы тут же развернулись и поехали за ней. Ярослав сухо ответил обычное «ясно» на её слова о моей пропаже и отключился. А я мысленно попросила прощения за то, что оставила её одну.

Но Дикий... Блин! Надоел! Я что, маленькая такая, что ли?! Мог бы и проигнорировать мои сообщения! Я только чуть-чуть поиграться хотела, а он... Не думала же, что реально приедет. Зря я тот коктейль выпила... Он в голову ударил хорошо. И я сорвалась.

Но пробовала его не впервые, поэтому подействовал не сильно. И я всё же понимала, что делала.

Мне просто захотелось, чтобы Ярослав уже понял, что я – не маленький ребёнок. И способна сама решать, что мне

надеть. Куда пойти. И даже с кем провести вечер. Да всё, что угодно! Мне нянька не нужна!

Да, была, конечно, история, когда я три года назад приехала к отцу. Мы с ним поссорились по телефону, и я, не подумав, выбежала из дома и несколько часов гуляла по городу. А потом... не вспомнила, откуда пришла. Ни телефона, ни документов, ни адреса – ничего, кроме ключей, с собой не было. И тогда Ярослав помог мне...

Но это тогда! Сейчас-то мозгов побольше стало! А он всё меня мелкой считает. И как переубедить его – не знаю...

Хотя вот целоваться он лез по-взрослому. И пусть теперь ничего не говорит и не относится ко мне, как к ребёнку!

– Молодец, – отвечает Ярослав. – Но тебе ещё достанется! Пока отец твой не приедет, сладкое не получишь.

Вот зачем он опять со мной так жестоко?

– Дикий, – я уже шиплю, и сама не замечаю, как начинаю злиться.

Только хочу начать раскладывать всё по пунктам, объясняя, что он ошибается, как мы резко останавливаемся, и я лечу вперёд. Но не сильно. Хотя пугаюсь знатно.

– Вот Ирка дура! – слышен его рык сквозь стук бешено колотящегося сердца.

Я и понять ничего не успеваю, как задняя дверь джипа открывается и в салон запрыгивает заплаканная девушка Дикого. Смотрю на неё в зеркало заднего вида и вроде немного расслабляюсь, потому что гнев Ярослава обрушивается не

на меня:

– Ты чего под колёса бросаешься? Совсем дурная?

– Так я ж испугалась... О, Вика, ты тут! Яр тебя уже нашёл!

Нашёл, отругал, ещё и сладкое запретил. Пф! Сейчас... Разбежался! Он же не сможет меня проконтролировать. А я вот возьму... и отцу позвоню! Отличная идея! Скажу, что всё нормально и слежка за мной не нужна! Скоро ведь мачеха приезжает. Несмотря на то, что она меня не любит, хотя бы не насаждает, как Ярослав.

– Прости, – оборачиваюсь к Ире. – Я свежим воздухом вышла подышать. А тут... – зло стреляю в сторону Дикого: – Надзиратель.

Соврать приходится. Ведь я сама позвала его.

– Капец я перепугалась... – шумно выдыхает Ирина и за сердце хватается.

Бедная... Напугали мы её, кажется, сильно...

– Тебе не за Вику переживать надо.

Суровый голос со стальными нотками заставляет вздрогнуть нас обеих. Холодный пот струится по спине, и я сглатываю вязкую от волнения слюну. Мамочки...

– А за себя. У меня нет никакого желания сейчас отчитывать вас. Потерпит до дома. У вас двадцать минут, чтобы придумать вразумительные объяснения своих действий.

Вот сейчас мне не так обидно, как до этого. Потому что он и Ирину отчитывает так же, как меня.

Но только... Эта тишина, что воцаряется в салоне, когда мы едем до дома, угнетает. Можно сказать, пугает. Интересно, о чём сейчас Ярослав думает? Судя по тому, как руль сжимает и постоянно мечет злые взгляды на нас...

Страшно что-то мне.

Доезжаем до дома в полной тишине. Мы с Ириной, как два нашкодивших котёнка, идём за Дроновым. Поднимаемся вверх на лифте в гробовой тишине. В квартиру заходим так же.

Располагаемся в гостиной в ожидании Дикого, который велел ждать его здесь и скрылся в своей комнате. И судорожно раздумываем, как его смягчить.

Ничего толком придумать не успеваем, нас обрывают на половине разговора. В комнату заходит Ярослав.

– Ты, – он смотрит зло и напряжённо на Ирину. Кидает ей белое полотенце, – иди умойся, выглядишь, как клоун перемазанный.

И правда... Судя по стёртой губной помаде, девушка Дикого там явно не скучала.

Ох, я надеюсь, что это моя испорченность, а не действительность. После капельки алкоголя и того недо-поцелуя мне аж неловко становится. Мысли дурные лезут.

Про тёмные потёки туши под глазами вообще молчу. Она ж ещё и плакала с перепугу.

– Ты, – он резко обращается ко мне, когда Ирина вскакивает с дивана и бежит в ванную, а я снова поворачиваюсь

к мужчине, боясь сказать хоть слово. Кидает в меня белую ткань и так же грозно произносит: – Фигню свою снимай и переодевайся. У вас пять минут на всё.

Я впервые вижу Дикого таким злым. Поэтому в этот раз без всяких выходов молча подскакиваю следом за Ириной и бегу в ближайшую комнату.

А за спиной раздаются тяжёлые шаги, удаляющиеся на кухню.

Мамочка... Ну и разозлили мы его!

Глава 15. Ежевика\Дикий

Ежевика

Я зло скидываю юбку и кофту на пол. Топаю по ней ногой и проклинаю, что поддалась слабости на секунду. И купила это! А потом ещё и надела!

Дронов теперь рвёт и мечет, а всё из-за этого наряда! Именно из-за него сейчас послушно всё с себя снимаю и надеваю его огромную майку, что достаёт мне до коленок. И злюсь. И на него, и на себя.

И даже не сразу замечаю тихую мелодию телефона. Тут же подбегаю к сумочке, которой тоже досталось от моей маленькой истерики. Нехотя морщусь. Мама звонит. Приходится ответить на звонок.

– Долго, – тянет недовольно та, а я только кулаки сжимаю.

Да всего десять секунд не отвечала! Чёрт, вся эта ситуация с Диким так сильно раздражает меня и бесит, что я не радуюсь звонку матери.

Последние месяцы, с тех пор, как она стала говорить о замужестве, перестали быть для меня хорошими. А все встречи с мамой заканчивались разговорами о том, что я поскорее должна выйти замуж за Луку.

Хотя я была против!

Мама настолько меня достала, что в один момент я психа-

нула. Впервые пошла против неё, показав характер. Нет, мама у меня хорошая, добрая, но порой невыносимая. Особенно, когда дело касается Луки. Нравится – так сама бы замуж за него выходила! Но нет. Пыталась уговорить меня. Сказала, что наш брак продлится максимум месяц, и потом мы сможем развестись.

Но... Я случайно наткнулась на договор, который, к счастью, не успела подписать. И там не шла речь о месяце. И если на месяц я была согласна, то на пять лет – нет.

А ещё обиднее было то, что она пыталась обмануть. Родная мама, которая растила меня со всей любовью и заботой. Я ни разу не слышала от неё ни единого плохого слова. Получала всё, что хотела. И в один момент... Вот так всё взять и разрушить...

Обиделась на неё. Уехала к отцу. А первый вопрос, который она задала, когда узнала, что я уехала, был не о том, как же я буду жить без неё. Ведь я та ещё мамина дочка. А о том, как же свадьба с Лукой. Которая мне абсолютно не нужна.

Я выдыхаю. Слушаю её любимый и родной голос, но простить ей этот поступок не могу.

И ведь главное... она не раскаивается.

– Прости, я собиралась спать.

– Ой, я забыла, что у вас там уже глубокая ночь! Хорошо, что не разбудила.

Я пропускаю это. Да, она часто забывает детали. Как и то, что у нас разница в семь часов.

– Да ничего, – неосознанно улыбаюсь, хоть и не вижу её. Она всегда такая беспечная. – Ты что-то хотела?

– Да-да. У Луки сегодня день рождения. Не забудь поздравить его, ладно? Ему это важно. Вы всё же...

– Мам, – резко обрываю её. Сжимаю телефон в пальцах и едва не подпрыгиваю на месте от злости. Это всё Дикий на меня так влияет. Укусил, что ли? – Давай не будем? Я уже высказалась на этот счёт. Свадьбы не будет, и домой я не вернусь. Останусь здесь.

Наверное, я та самая девушка, которую бы назвали дурой. Уехала их Канады, из родного гнезда, где мне вытирали сопли с самого детства. И приехала в Россию. Самостоятельной жизни захотела.

– Я поздравлю его, но это всё, что я сделаю.

Отключаюсь и глотаю жадно воздух.

Достали.

Одна не даёт мне желанной свободы. И другой тоже на хвосте сидит. Напрягает.

Стоило только один раз попросить до магазина довести – так всё... Не отстаёт от меня Дикий.

Хоть я и не особо хотела с ним прощаться...

И вообще, это всё папа! От которого именно сейчас приходит сообщение, привлекая моё внимание.

«Сладких снов, моё солнышко».

Я невольно улыбаюсь. Опять. Уф. Даже позлиться нормально не даёт на себя!

– Пять минут прошло.

От этого грозного и сурового голоса роняю телефон из рук и съёживаюсь.

Мамочка, папочка... Совсем забыла...

– Миронова, – опять слышится за спиной.

Боюсь шелохнуться. Точнее, на него посмотреть. Я на него раз уже взглянула... Увидела карие глаза, полные гнева, и мне хватило.

– В гостиную. Живо.

– Иду, – из меня исходит самый настоящий писк. Как у мышки.

Разворачиваюсь, но не успеваю взглянуть в лицо Ярослава. Он отворачивается и тяжёлыми шагами идёт к креслу.

Дикий

– Начинайте.

До сих пор успокоиться не могу, и злость из всех щелей лезет. Закидываю ноги на журнальный столик, ставлю локти на мягкие подлокотники кресла и сцепляю перед лицом пальцы. Пытаюсь расслабиться, чтобы случайно – к примеру, когда услышу причину размазанной помады на лице Ирины – не встать и не натворить глупостей.

А они молчат. Головы вниз опустили, ладошки перед собой скрестили. Пай-девочки, блин. Как на фото в школьный альбом.

На Ирину смотреть не могу. До сих пор перед глазами её губы. Знаю я, откуда такой след размазанный. Либо целова-

лась с кем-то, либо на коленях стояла и...

Чёрт, ни один вариант, ни второй – мне не нравятся. Зачем мне такая девушка, которая целуется с каждым встречным? Или что она там делает...

И ведь никто не торопится заговорить первым!

И я уже повышаю голос. Становлюсь настойчивее:

– Ну! Чья идея была?

Смотрю на покрасневшее лицо Ирины.

– Моя, – отвечает несмело. – Но чисто в целях повеселиться!

– Начнём с того, что я запрещал брать Вику в клуб, – напоминаю ей. Прохожусь по обеим горящим взглядом, «убивая» на месте. Мысленно медленно «расчленяю по кусочкам» каждую. Не люблю я, когда меня не слушаются. – А её просил так не одеваться.

Перевожу всё внимание на Ежевику, которая, закусив губу, сжимает ладони в кулаки. Проблема явно в том, что хочет показать, что она взрослая. Типа выросла, всё может сама. Как хочет, так и поступает. С мужиками разными знакомится...

Интересно... Успела или нет?

Хорошо. Есть у меня один способ, как доказать, что хоть и двадцать один ей, но ведёт себя Вика, как ребёнок.

– Ну... мы подумали... – тянет Ирина.

– Вы не думали, – вылетает само. – А ты, видимо, контроль потеряла.

И сейчас я вижу это ещё отчётливее. Приглядываюсь – а на шее следы. Красные, заметные. Поначалу от злости не заметил, а сейчас... Вижу отчётливую полоску от шеи и ключиц к груди. И ведь пытается тканью закрыть. Толку? Платье открытое. Я никогда не запрещал ей носить такое, думал, у неё есть голова на плечах, и не спит она с другими мужиками.

Но, может, я чего-то не знаю?

– Немного...

Эта вина в голосе никак её не оправдывает, а меня ещё и злит.

– Домой иди, – в этот раз говорю чётко, не сомневаясь.

Ирина резко поднимает голову и смотрит на меня своими зелёными глазами с недоумением. Губы начинают подрагивать...

Видимо, меня это должно растрогать. Ничуть. Сама виновата. Мелкую с собой потащила. Ещё и сама в дерьмо влезла.

– То есть? – и голос дрожит.

А у меня в душе ничего.

– То есть, поговорим потом, – я встаю, достаю кошелёк и даю Ирине на такси. – Ты всё ещё бухая, а я слишком неконтролируемый, чтобы выяснять то, из-за чего у тебя чужие засосы на груди. Вали, пока я добрый. Дам ещё один шанс объясниться, но уже потом.

Поступаю как скотина. Вике не стоит видеть нашу ссору, но сегодня меня выводит абсолютно всё!

– Л-ладно, – поджимает губы, выхватывает купюры у меня из рук и, гордо задрав подбородок, несётся к двери.

Я её провожаю. Ну как – закрываю за ней.

А потом вновь возвращаюсь в гостиную. Где уже пусто. Только мобильник Ежевики одиноко лежит на столе.

Из кухни раздаётся звук льющейся из-под крана воды. Иду туда. Вижу Ежевику, которая, вцепившись трясущими пальцами в стакан, пьёт воду.

Нервничает, да? Ничего. Это ненадолго. Потому что сейчас...

Она будет бояться.

Я быстро и уверенно подхожу к ней, настойчиво выдёргиваю стакан из рук. Она испуганно поворачивается в мою сторону, а я не отступаю ни на шаг. Хватаю её за талию и одним рывком сажаю на стол. Спускаю ладони на бёдра и, резко разведя их в стороны, вжимаюсь между ними.

Маленькие ладошки упираются в плечи. Пытаются оттолкнуть. Тут же.

Странно, куда делся тот старый запал? Когда играла со мной и поцеловать просила?

Вспоминаю это и загораюсь ещё сильнее. Опять начинаю злиться. Положив одну руку на спину, одним резким движением прижимаю Вику к себе. Позволяя прочувствовать всё. До каждого кубика пресса, до явного напряжения внизу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.